

Дана Перловская

Под разными крыльями

Часть 1

Дана Перловская

Под разными крыльями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67826043

SelfPub; 2022

Аннотация

Очередная война ангелов и демонов. Свет и тьма. Всё просто. Как всегда. Но случайность может изменить всё. И вот наследницы великих правительниц потеряны. А вместе с ними – и надежда враждующих сторон на будущее. Всё кончено. А может, всё только начинается?

Дана Перловская

Под разными крыльями

Глава 1

Шла очередная война ангелов и демонов. В небе время от времени появлялись красные и синие вспышки. Для поединков было выбрано место, которое несколько лет назад покинули люди по своей же вине – Чернобыль. На землю, словно метеориты падали ангелы и демоны с повреждёнными крыльями. Но правительницы армий в этот момент не были на поле боя. Этот день настал. Раз в тысячу лет на свет появляются новые командующие адских и райский войск, рождающиеся от общего отца, который является человеком. Таким образом создавались более сильные воины, способные вести за собой армии, владеть мощными силами, чем те, кто ангелом или демоном становился после смерти. И прийти в этот мир они решили в очень опасный и неподходящий момент. Ангел Нафаниэль ждал возле заброшенных домов, когда принесут младенца. На вид ему было лет двадцать, но на самом деле воину в десять раз больше, и это ещё очень молодо. Высокого роста, с белыми волосами (у всех ангелов они светлые), бледным лицом и гармоничными голубыми глазами. Ангелу было поручено перенести ребёнка в безопасное

место. Тут в дали показалась фигура ангела. Это была Фираида, которая помогала принимать роды. Девушка летела очень низко, неся в руках что – то маленькое и рыжее. Наконец Фираида стала снижаться, и наконец, приблизилась к ангелу. Она была сильно измотана: длинные волосы, достигающие до локтей, сильно растрепались, форма помялась, а куртка перекосилась. Вдруг они услышали гул. Звук усиливался с каждой секундой. Нафаниэль увидел, что к ним приближается точка, которая становилась всё жирнее. Он увеличил зрение и разглядел то, что летело на них. Ангел успел закрыть коллегу собой перед тем, как землю пробило тело воина. Послышался возмущённый плач младенца. Это проснулась будущая правительница армии. Фираида выглянула из-за плеча Нафаниэля:

– Наш?

Тот подошёл к телу и облегчённо произнёс:

– Демон, – он взглянул на свёрток, откуда до сих пор доносился плач. – Ты мне её отдашь? Тут опасно находиться.

– Держи, – девушка поспешно протянула новорождённую, укутанную в шкуру лисы, – ты отвечаешь за неё.

– Я не подведу, – Нафаниэль взял ребёнка тот и с интересом взглянул на свёрток. Младенец был бледным, с белыми волосами и круглым личиком. Он показался ангелу очень хрупким и беззащитным. Воин с осторожностью переместил головку на локоть и спросил. – Какое имя ей дали?

– Саманта назвала дочь Лаирой, – ответила та и улыбну-

лась. – Даже не верю, что мы будем ей подчиняться через какие-то двадцать лет, – тут неподалёку прогремел взрыв и она опомнилась. – Убирайся отсюда скорее!

Нафаниэль расправил крылья и взлетел вверх. Он отправился к затуманенному лесу, куда сражения не доходили. Ангел старался лететь как можно плавнее, чтобы не навредить нефилиму, младенец даже начал потихоньку успокаиваться. Нафаниэль стал снижаться к озеру, в котором сидели мерзкие и болтливые существа – русалки, наблюдающие за боем в небе. Для водных обитателей чужое горе было только поводом для радости и новых сплетен. В этой местности некоторые люди и звери мутировали из-за радиации. Позже сюда перебралась и нечисть. Обитатели озера с любопытством стали разглядывать гостя. Прилетевший уселся возле ветвистого дерева и аккуратно достал одну руку из – под новорождённой. Он достал маленький мешочек с чёрной смесью, и испачкав в ней палец, стал рисовать на лбу ребёнка символ для дополнительной защиты.

– Трудная битва? – уселась поудобнее на коряге самая старшая русалка и улыбнулась от удовольствия и любопытства.

Ангел ничего не ответил и продолжил заниматься делом. Тут ребёнок начал попискивать. Воин растерянно стал её покачивать.

– Дочь Саманты? – ахнула та и её подруги стали перешёптываться. – Как не вовремя родилась... Слухи не врут! Зна-

чит у правительницы Ада тоже пополнение.

– Не ваше это дело, – посмотрел на них Нафаниэль, – сидите спокойно в своём болоте.

– Грубовато для небесного воина, – поводила хвостом по тине русалка. – Не находите?

– А вы очень любопытны, – ангел встал с земли, – всего доброго.

* * *

– Держи крепче, ради чёрта! – передавала младенца демоница по имени Мавара. – Если с ней что-нибудь случится, то Амадея будет жарить тебя в адском пламени вечность!

– Да держу! – взял вопящего ребёнка, укутанного в шкуру волка, воин по имени Фаростоф. Он с отвращением посмотрел на младенца: чёрные, как уголь волосы, прямо как у её безжалостной и жестокой мамы. Рогов пока не было, они вместе с крыльями появляются чуть позже. Младенец так противно орал, что ему хотелось разбить его голову о каменный пол, но он боялся, как огня матери этого создания. Поэтому нефилима надо было донести без единой царапины. Несмотря на свою неприязнь, демон взял новорождённую покрепче, чтобы точно не уронить.

Дело в том, что дети правительниц имеют свойство исчезнуть, если их выронить или оставить. Это было сделано ради их безопасности, ведь были времена, когда воины Ада и Рая охотились на младенцев, чтобы лишить противника коман-

дующего. Но есть в этом и минус: после потери ребёнка даже свои не могут найти малыша.

– Вам с Фурией нужно где-нибудь отсидеться и при первой же возможности спуститься в Ад, – сообщила Мавара.

– Фурия? – Ещё раз взглянул на ребёнка тот. – Ей не идёт это имя.

– Лети уже! – крикнула на него та.

В эту секунду младенец стал орать ещё громче.

– Да всё, всё. – закатил глаза Фаростоф, – удаляюсь.

С этими словами он улетел вдаль.

* * *

Началась сильная гроза. Нафаниэль пробирался пешком по густому и труднопроходимому лесу, укрывая крыльями Лаиру. Он вертел головой, пытаясь найти хоть какое-нибудь укрытие. Ребёнок сильно плакал и успокоить его не получалось. Ангел сел на поваленное дерево и стал думать о том, как поступить. Он промок до нитки, на младенца тоже стали стекать капли с перьев. А дождь всё усиливался и даже не думал прекращаться. Сверкнула молния, за ней прогремел гром. Младенец заверещал ещё громче. Нафаниэль стал качать его и задрал голову к небу. «Если попробовать перелететь?» – подумал он. – «Это в любом случае лучше, чем ходить по лесу».

– Ладно, – посмотрел на Лаиру воин и сказал, – держись крепче.

* * *

Фаростоф летел, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть. Он сильно злился из-за того, что его отправили на это задание, да ещё и ребёнок так противно верещал. Сейчас его собратья сражаются и проливают кровь, а его выбрали на роль няньки. Вот здорово!

– Да что ты орёшь?! – гневался демон.

Из-за того, что он отвлекался, он не заметил взлетающего вверх Нафаниэля. Они столкнулись и выронили младенцев. Фурия сразу исчезла, а у Лаиры засветился знак на лбу и после этого она тоже испарилась. Внизу остались только вершины тёмных елей. Воины в ужасе посмотрели на друга:

– Проклятый ангел!!!! – заорал Фаростоф и закрыл лицо руками. – Чёрт! Что со мной сделает Амадея...

– Что с ТОБОЙ сделают?! – возмутился Нафаниэль. – А как же дети!? Что будет с ними!? Они одни не выживут! Господи, сохрани их!

Демон аж опешил, что ангел молит о спасении Фурии тоже, ведь это дочь врага. Они в надежде обыскали всё в округе, проверили каждый кустик, но как они и предполагали, детей нигде не было. За время поисков воины невольно стали союзниками и даже не убили друг друга. Гроза прекратилась, бойня, наверное, тоже, потому, что тучи начинали потихоньку развеиваться и звуки войны с разноцветными вспышками тоже исчезли. Собратья по несчастью остановились на

небольшой заросшей полянке, окружённой лиственницами, и одинокой кривой, тонюсенькой берёзкой. Фаростов сидел на коленях, рвал на себе волосы и стонал:

– Амадея меня замучает. Она сдерёт с меня медленно кожу, как с того азиатского мученика, затем окунёт в соль и опустит в котёл с кипящей водой! – он заплакал и опустил голову в колени.

– Они могут быть в любой точке мира! – ходил из стороны в сторону Нафаниэль. – В океане, на острове, на континенте... – он остановился и посмотрел на кровожадного демона, который в результате оказался жалким и трусливым созданием. Хотя, если учесть жестокость и насилие Ада, то каждый на его месте вёл бы себя также. Ангел вздохнул и подытожил. – Нам нужно вернуться и рассказать про это правителям. Возможно, детей получится вернуть назад.

Демон медленно поднял голову и посмотрел на него испуганным и обречённым взглядом:

– Я не пойду! – прошептал он. – Она меня сожжёт. Я лучше сброшусь и разобьюсь с большой высоты, чем вернусь назад в Преисподнюю.

* * *

Борьба, которая без перерыва длилась очень много дней, и правда закончилась. Амадея шла по каменному коридору Ада, слабо освещаемого только факелами, и держалась за живот. Это была сильная на вид женщина, имеющая глубоко

посаженные глаза с кровавыми зрачками, её острый нос был чуть задран кверху. Она была высокого роста, подтянутая, под кожей перекачивались мышцы, тренированные в настоящих сражениях. Её чёрные крылья медленно волочились по каменному полу, было видно, как правительница устала, а длинные закрученные и заострённые рога подчёркивали свирепость и важность этой личности. Несмотря на то, что некоторые демоны были крупнее неё, они как огня боялись гнева своей правительницы, ведь фантазии на наказания и жестокости у неё было не занимать. Амадее сегодня исполнилось ровно тысяча лет и одновременно с этим появился на свет наследник, который займёт её место. Она сильно злилась из-за того, что ангелам опять удалось победить и защитить Небеса от них. Но в её голове мелькала одна волнительная и утешающая мысль – «Её ждёт дочь». Вокруг, как обычно раздавались крики и мольбы душ о пощаде, которых в это время всегда пытались. Правительницу приветствовали демоны, но она их игнорировала, устало глядя вперёд. К ней подбежали две черноволосые девушки- близняшки, одетые в чёрные платья с алыми фартуками. Они были низкого роста с худощавым телосложением. Их кожа была бледна, впрочем, как и у других обитателей этого места. Только в отличие от остальных, они не имели крыльев, а только рога и красные зрачки в глазах, они не воевали, а выполняли личные поручения правительницы.

– Рата, Рема, – обратилась она. – Где моя дочь?!

– Амадея... – начала одна из них, – она... – с этими словами её голос прервался. Девушка испуганно взглянула на покровительницу и устремила взгляд в пол.

В ожесточённом сердце правительницы что-то ёкнуло. Вся усталость резко испарилась, будто её и не было никогда. Второго наследника у неё родить не получится, на кону угроза продолжению их рода и существованию Адской армии:

– Где Фурия?! – она схватила близняшку за горло и прижала к стене. – Не мямли!

За сестру заступилась Рема:

– Она не виновата! Фаростоф не донёс ребёнка!

Амадея с ужасом посмотрела на девушку и, отшвырнув Рату, пошла на её сестру:

– ГДЕ ОН?! – она с силой сжала плечо прислуги. – ГДЕ ЭТА ГНИДА?!

– В главном зале, – ответила та и содрогнулась, – он пытался покончить с собой, но наши воины его перехватили и доставили сюда. Мы только что об этом узнали и сразу к вам побежали, – близняшка закрыла лицо второй рукой. – Пожалуйста!

Правительница силой бросила Рему об стену и быстрым шагом направилась к демону, которому доверила жизнь своего ребёнка. Открыв железные ворота, она вошла внутрь огромного помещения. В этом каменном пустом зале из интерьера были только факелы, слабо освещающие всё вокруг. В середине на коленях стоял демон, весь дрожащий от стра-

ха:

– Амадея...– молил он. – Прошу, я всё объясню сейчас!

Правительница подняла вверх руку и силой сломала воину крылья, тот закричал от дикой боли.

– Конечно, ты мне всё объяснишь! – подходила ближе демоница. – По-другому быть и не может!

– Я летел с Фурией в сильный ливень, – выдавливал из себя слова демон, корчась от боли. – Ничего практически не было видно... Решил пойти на посадку и переждать... Тут, откуда ни возьмись, вылетел тот ангел с ребёнком правительницы Рая, мы столкнулись и выронили детей. Я помогу в поисках, я знаю где они исчезли!

– Какой от этого толк?! – крикнула правительница. – Если Фурии всё равно там нет?! – с этими словами она с яростью сжала ладонь, ломая демону все оставшейся конечности.

Воин лежал перед ней не в силах ничего сделать. Он превратился в странную лепёшку: все нанесённые переломы были открытыми и кости торчали из конечностей в разные стороны. Под демоном образовалась большая лужа тёмной крови. Амадея позвала двух подданных и приказала скинуть провинившегося в пропасть.

* * *

В Раю тоже творилась суматоха. Саманта, ходила из стороны в сторону по огромному белому залу, в котором даже трудно было отличить стену от пола, и постоянно взъероши-

вала свои белоснежные волосы, достающие до плеч. В отличие от сестры, она не вызывала у других страха. Правительницы были очень похожи внешне: в человеческом облике их бы сочли за близнецов, только с разным цветом волос. Отличалась Саманта от Амадеи только белыми крыльями, отсутствием рогов, голубыми глазами и белыми, как снег волосами. Характер тоже был иной. Несомненно, она была строга, для управляющего огромным войском это очень важное качество. Но в её взгляде светились милость, забота и доброта. Подданные обожали свою повелительницу. Однако сейчас глаза её не выражали ничего, кроме холодной ярости. Нафаниэль стоял напротив, опустив виновато голову. Позади него столпились другие ангелы и наблюдали за всем этим.

– Как это возможно?! – кричала правительница со слезами на глазах. – Я тебе доверяла, Нафаниэль! Доверяла! И была уверена, что ты донесёшь мою дочь в целостности и сохранности!

– Саманта, не нервничайте, – говорили ангелы, – мы найдём выход из этого положения.

– Может нам объединиться с Адом и поискать детей вместе? – предложил кто-то из толпы.

– Заключить перемирие с теми, кто постоянно нападает на нас и пытается захватить Рай?! – не выдержала та. – Вы явно забыли, что нам пришлось преодолеть за всё это время! И приходится преодолевать до сих пор!

– Но Амадея ваша сестра, – тихо проговорил Нафани-

эль. – Может общая проблема объединит вас хотя бы на время?

– А с тобой я позже поговорю, – посмотрела на него яростно та. Саманта вздохнула и сказала. – Тот факт, что у меня с ней один отец не делает нас ближе.

* * *

Несмотря на все противоречия, правительницы всё же заключили мирный договор на время поисков. Ангелы и демоны летали по всему свету и старались заглядывать в каждое место на земном шаре, рисковали быть замеченными людьми. Но этого не произошло. Демоны и ангелы за тысячи лет научились хорошо скрываться. Все их силы были поставлены исключительно на поиски, но малышей так и не нашли. Спустя достаточно большой период времени, они приняли тот печальный факт, что Фурия и Лаира погибли.

Глава 2

Прошло шестнадцать лет. В маленьком русском городке на самой тихой улице был расположен приют. Он был очень старым, но недавно проведённый ремонт, сделал это место более уютным и не пугающим. Голубое здание представляло собой два этажа, на которых были размещены разные комнаты для жителей приюта. Ночью по тёмному коридору тихо пробиралась девушка. Она прижималась к стене, на кото-

рой были размещены грамоты воспитанников, общие фотографии детей и всякие прочие бумаги, и старалась не привлекать к себе внимания, ведь воспитатели искренне не любят, когда в такое время суток бродят по приюту. Лида была среднего роста, подтянутого телосложения и с немного узковатыми зелёными глазами. Девушка прижимала к себе какой – то маленький предмет, который украла из тумбочки одного из кабинетов. Вдруг неподалёку послышались ровные шаги. Лида быстро нырнула за угол и, убрав за уши свои прямые чёрные волосы, тихо выглянула. Тут показалась воспитатель по имени Жанна Игоревна. Скверная по характеру женщина, с ней у девушки всегда были конфликты. Эту высокую худую особу ненавидел весь приют. Она всегда ходила с зализанным высоким пучком, на её длинный нос обычно первым делом обращали внимание. Жанна постоянно шурилась из-за плохого зрения, но очки носить не желала, так и ходила, словно гарпия по коридорам, выбирая к кому придраться. Вот и сейчас она бродила посреди ночи фонариком в руках. Но, слава Всевышнему, прошла мимо притаившейся девушки, не заметив её. «Вот ей не спится», – пронеслось в голове у Лиды. Она облегчённо выдохнула и продолжила свой путь. Наконец, нарушительница режима добралась до двери своей комнаты и вошла внутрь просторного помещения: вдоль каждой стены стояло по две деревянные кровати. К окну был придвинут длинный стол, за которым обитатели комнаты делали уроки. Стену обклеили пупырчатыми голубыми обоя-

ми. На голом потолке висела старая люстра, которая единственная осталась из прошлой мебели. Все её три соседки сразу вылезли из-под одеял:

– Ну что? – спросили они шёпотом. – Нашла? Ну что ты молчишь?

Лида хитро улыбнулась и торжественно подняла маленький фотоаппарат, который отняли взрослые у одной из девочек, и повертела его в руке. К ней подбежала двенадцатилетняя Мария и, взяв технику, поблагодарила:

– Спасибо тебе огромное! – с этими словами она обняла девушку. – Мне его папа подарил.

– Не за что, – потрепала соседку по голове та, тем самым взъерошив её короткие русые волосы, – спрячь его сейчас от греха подальше, – она обратилась к остальным. – Лучше скажите мне, меня Мымра не искала? А то эта дрянь по коридору шастает.

– Нет, – помотала головой Софья, – она даже сюда не заходила с тех пор, как ты ушла.

– Это радует, – Лида плюхнулась на кровать, приближенную к окну, – даже очень.

На улице стояла жара. Открытое окно впускало маленький сквозняк в комнату, белые занавески слегка шевелились, и казалось, что они дышат. По уже успевшему треснуть от игр девочек подоконнику, полз маленький чёрный жук. Всё было как обычно: тихо, спокойно и мирно. Лида уже начала засыпать, как вдруг перед её глазами вспыхнула карти-

на: она увидела тёмный, широкий, каменный коридор, который освещали лишь редкие факелы. Вокруг были слышны душераздирающие крики людей и мольбы о помощи и спасении. Всё проносилось с огромной скоростью, девушка будто летела по этому странному месту. Коридор сменился большим залом, где выпускали из рук огонь страшные существа, а во главе них стояла такая – же женщина, тут она сменилась другой, очень похожей на неё. Они менялись и все были так похожи на Лиду, их отличали только маленькие незначительные детали. Но последняя, казалось была почти её копией, за исключением физических признаков, крыльев, рогов и алых глаз. На её лице выражался гнев, время от времени она сосредотачивала взгляд на одном месте. Она была высокая, подтянутого телосложения, с чёрными волосами и глубоко посаженными глазами. Вдруг женщина повернулась и посмотрела прямо на девушку:

– Фурия! – закричала она и всё вокруг закружилось.

Лида вскочила на кровати, пытаясь осознать, что сейчас произошло. Её будто вытянуло в реальность. Она огляделась, тяжело дыша. «Что это было? Что за дурацкий сон?» – проносились вопросы в её голове. Девушка обернулась к окну, но кроме маленького сада и детской площадки ничего не было. Ей казалось, что кто-то или что-то наблюдает за ней. Лида поспешно закрыла окно и задёрнула занавеску. Невзирая на духоту, она не собиралась открывать форточку. Через час ей всё-таки удалось провалиться в сон.

Глава 3.

Солнце ярко освещало зелёную поляну. Из – под травы вылезали жёлтые, молодые одуванчики, маленькие бабочки садились на них и складывали красивые узорные крылья. Где-то вдали слышалось неугомонное пение птиц. Лида сидела на траве и наслаждалась природой. Не было ни жарко, ни холодно. Покой, это то, чего так не хватает в повседневной городской жизни. В кустах послышался шелест и тихие равномерные шаги. На поляну вышла девушка очень похожая на неё: отличалась гостья только пепельными длинными волосами, которые доставали колен, и яркими светлыми голубыми глазами. Но было в ней кое-что особенное, чего не имел обычный человек: из за спины у неё росли огромные белые крылья, немного затемнённые по краям. Она была очень похожа на Лиду, в человеческом облике их бы приняли за близняшек, за исключением некоторых нюансов. Гостья издавала слабый белый свет. Лида далеко не первый раз с ней встречалась, иногда ей снятся такие невероятные сны. Они решили ещё в детстве, что будут сёстрами и за долгие годы успели сильно сдружиться. Девушка до сих пор не понимала, как её воображение могло создать такого необычного друга, но сны с ней очень радовали. Она улыбнулась и встала:

– Привет, Варь! Не ожидала тебя увидеть.

– Здравствуй, – скромно опустила голову та, – на этот раз мы встретились на поляне, – осматривалась она. – Невероятно красивое место!

После приветствия сёстры уселись на траве.

– Ну, – поёрзала Лида, – рассказывай, что у тебя нового. Две недели не виделись!

– У меня? – показала на себя пальцем Варя. – Ну... Отец сегодня опять на меня разозлился.

– Опять?! За что?

– Сама не поняла, – спокойно произнесла девушка, – просто забежал в комнату и приказал молиться ещё 4 часа.

– Так не молись, если ты не виновата! – сказала Лида. – Он слишком строг к тебе!

– Мне так это надоело, – жаловалась та. – Мне страшно даже неправильно вздохнуть, когда он рядом, а разговоры с ним отдельное мучение. Мне кажется, что он сходит с ума. Так стал смотреть на меня в последнее время. Это, наверное, не здоровый взгляд... Ладно, не будем о грустном. У тебя новости есть?

– Ночью пришлось пробираться в кабинет, чтобы забрать фотоаппарат, который отобрала Мымра.

– Это её имя? Верно? Ты просто часто про неё говоришь.

– Да, – со злостью буркнула Лида, – подходит лучше, чем настоящее, – она легла на спину и взглянула на ясное голубое небо. – Я так скучаю по тем временам, когда мы с тобой виделись каждую ночь. Было так весело.

– Мы с тобой в замках в прятки играли, – вспоминала Вая. – Помнишь? Мы тогда даже с тобой не закончили, – она сорвала одуванчик и покрутила его в пальцах. – Люди взрослеют, и мы взрослеем. Скоро это всё пропадёт и нам больше не будет суждено увидеться.

– Чушь какая! – вскочила девушка. – Мы будем видеться всегда! Я всё бы отдала лишь бы остаться здесь навсегда подальше от противных и нудных воспитателей и других людей! Тем более я тебя всегда буду помнить, а значит, что мы ещё увидимся!

= Сколько раз тебе говорить, что я не твоё воображение, – закрыла глаза та, – я и в самом деле есть. Просто возможно мы из разных вселенных. Но я есть, я в этом уверена. У меня есть своя жизнь за пределами сна.

– Тогда ты меня не забывай, – строго посмотрела на сестру Лида.

– А мне больше ничего не остаётся. Лучше расскажи побольше о людском мире! Что вы там делаете? Что нового появилось?

– Да ничего особенного за эти недели не произошло, – отмахнулась та, – ну может только открытие нового ларька.

– Это большой магазин?

– Нет, маленький, очень маленький домик. Там дают вещи через окошко. Но в том ларьке продаётся в основном только табак. Но можно и жвачку купить. Воспитатели награждают мелочью за работу. Правда хватает только на очень ми-

нимальные расходы.

– Но хоть что-то, я вот вообще ничего такого не видела, – подбодрила её Варя.

Тут подул лёгкий ветерок, который задрал её чёлку наверх. На лбу показался красный шрам в виде непонятного символа. Девушка быстро прижала волосы назад.

– Ты так и не узнала, что это? – указала на лоб Лида.

– Нет, но он связан с моими силами. Он светиться, когда я их использую, – тут она глубоко вздохнула и закрыла глаза. Слабое сияние, излучаемое её телом, стало пропадать, крылья убралась назад. Перед Лидой уже сидело не магическое существо, а обычный с виду подросток. – Надоело так ходить, – пояснила она.

– Круто у тебя это получается, – сказала та. – Наверное, очень классно иметь такие способности.

Варя нахмурилась и покачала головой:

– Ничего такого тут нет. Мой дар приносит счастье другим, но только не мне.

– Всё будет хорошо, – положила руку на плечо названной сестры Лида. – Всё наладится, вот увидишь. К тому же твой батя рано или поздно не будет в состоянии тебя запугивать. Люди имеют свойство стареть.

– Не говори так, – остановила её Варя. – Кем бы он ни был, как бы себя не вёл – я всё равно его люблю и буду дальше любить!

– Твоя преданность и наивность тебя губит, – устало про-

говорила девушка, – ты рано или поздно поймёшь это. Дело твоё, но ты сама признаёшь то, что тебе с ним не комфортно.

– Я уже ничего не думаю. Не знаю, что делать. С одной стороны – люблю его и боюсь. Понимаю, что он вырастил меня, и я должна быть ему благодарна, но про то как он меня вырастил – лучше промолчать. Да простит меня Бог за такие слова.

– Как у тебя всё запущенно, – протянула Лида. – Как ты с этими тараканами живёшь?

– Мой отец не таракан! – возмутилась Варя.

– И он тоже, – потёрла лицо руками та. – Король тараканов! – тут она вспомнила события, которые произошли с ней перед сном.

«А ведь те твари были очень похожи на Варю», – подумала девушка.

– У меня было странное видение перед сном, – сказала Лида.

– Видение? – переспросила оживлённо та. – И что же там было?

– Ужасные твари, – проговорила девушка. – Это жуткое место, везде люди кричат от боли. И там есть целая армия нечисти, которая умеет пулять огнём и вытворять подобные вещи. Эти твари были очень похожи на тебя, только с чёрными крыльями, рогами и красными глазами.

Варя, услышав об этом, машинально перекрестилась и неуверенно сказала:

– У тебя точно воображение разыгралось. Жуткие вещи говоришь.

– И была там главнокомандующая, которая была похожа на нас обеих. Она повернулась ко мне и закричала. Не помню что... – Лида задумалась, а потом вспомнила. – Фурия. Она назвала меня Фурией.

Тут все одуванчики вокруг начали стареть и менять цвет, на небе, откуда ни возьмись, стали собираться чёрные тучи. Трава резко завяла, лёгкий ветер сменился на сильный и ледяной. Варя превратилась и вскочила на ноги, но земля содрогнулась с большей силой, и она упала назад.

– Приникни к земле! – крикнула Лида. – Не вставай!

Та послушала совет сестры и легла на живот, уцепившись руками в длинную траву. Природа будто нарочно вредила нашим героям. А может, так оно и было? Погода испортилась сразу же после того, как Лида завела разговор о видении, а точнее после того, как назвала имя «Фурия». Варя зажмурилась, а затем резко открыла блестящие голубые глаза. В руках она почувствовала сильный жар. Вдруг от её ладоней, усохшая трава стала зеленеть заново. Силы проникали глубоко в почву, девушка чувствовала это. Погода стала успокаиваться: тучи рассеивались, ветер стих, а земля перестала трястись. Наконец всё кончилось. Варя перевоплотилась назад, и обессилив, опустила лицо в траву. Лида приподняла голову и посмотрела по сторонам, затем осторожно уселась на колени:

– Ну ты, Варька даёшь... – протянула она. – Ты как?

– Нормально, – поднялась с земли та и провела рукой по лбу. Несмотря на то, что она сильно выдохлась, Варя даже не покраснела, а осталась такой же бледной, как смерть.

– Ты могла этого не делать, ведь мы во сне. Забыла что-ли?

– Забыла, – переводила дыхание девушка. – О боже... – она глубоко вздохнула и выпрямила спину, – сейчас, отдышись. Даже когда сплю, чувствую усталость. Сильно выматывает.

– Точно также и у меня.

– Больше не будем разговаривать на подобные темы. Я не хочу.

Глава 4

На следующий день все гуляли на улице, царила хорошая погода, и взрослые всех выгнали подышать свежим воздухом. Малышня бегала и радостно кричала. Воспитатели пытались их успокоить. Все, кто был постарше – ушли с друзьями за пределы приюта. В одной из таких маленьких компаний гуляла Лида. Все наслаждались летом, дурачились, шутили и беззаботно смеялись. Прохожие неодобрительно косились на них, но им было на это всё наплевать. Солнце припекало голову, лёгкий ветерок приятно дул в лицо, жители частных домов поливали асфальт возле своей территории.

Все носили с собой бутылку с водой или лимонадом. Напоследок подростки решили зайти в небольшой старенький магазинчик, расположенный через дорогу от парка. Группа остановилась возле него и пошарила по карманам.

– У меня денег нет, – разочарованно проговорил Марк.

– У меня только пять рублей, – вытащила монету Софья.

– На пять рублей ничего не купишь, – сказала Лида.

– Может, рискнём? – предложил Влад. – Авось пронесёт.

– Твоё «авось» нас всегда приводит в такую задницу, что описать её глубину невозможно, – грозно посмотрела на него та. – Забыл, как в тот раз нас отчихвостили? А?

– Это было в тот раз, – подросток облокотился на плечо собеседницы, – в этот раз никто даже не заметит того, что мы украли некоторые продукты.

– Я согласна, – поддержала Софья.

Лида немного помялась, а затем всё – таки согласилась с предложением друга. Стеклопанная дверь магазинчика тихо приоткрылась. Это движение проводил звон поющего ветра, сделанного в китайской символике. Кондиционер приятно подул в лицо, в помещении было достаточно прохладно. Ещё для охлаждения возле кассы стоял пыльный белый вентилятор. Покупателей мало, но они хотя бы были. Лида и Влад сразу двинулись в сторону охлаждающих напитков, а Софья и Марк отделились, чтобы если что, подать сигнал товарищам.

– Если нам из-за тебя попадёт, я лично тебя прикончу и

отнесу в жертву к Мымре.

– Потихе суетись, – усмехнулся тот и раскрыл чёрный рюкзак, – действуй быстро.

Девушка обернулась и, убедившись в том, что ими никто не заинтересован, взяла с полки две бутылки с лимонадом и бросила в рюкзак. «Ох и достанется нам, если поймают», – грустно подумала она и сложила ещё две бутылки. Тут Софья стукнула три раза по деревянной полке с журналами и газетами. Нужно было уходить. Влад надел на себя рюкзак и вся четвёрка поспешила на выход. Но не тут – то было. Прямо возле двери их остановил продавец средних лет:

– Куда это вы направляетесь, ребятки? – спросил мужчина. – Вы думаете, что я настолько глуп, чтобы вас не заметить?

– Мы не понимаем о чём вы... – стал лгать Марк.

– Ах, не понимаете, – хмурился тот. – Рюкзак открывайте!

Подростков накрыла паника. Они мялись, нервничали, тем самым выдавая себя.

– Ну? – говорил продавец. – Я долго ждать буду?

Лида сжала кулаки и посмотрела на него:

– Мы ничего не крали, – она обернулась к друзьям, чтобы те подыграли ей, но продавца было не переубедить. Он готов был прожечь воришек своим взглядом. Мужчина скрестил руки и пристально посмотрел на неё.

Девушка почувствовала лёгкий жар в глазах и зажмурилась. Было такое ощущение, что в них попал лук или что-то

хуже. Наконец боль прошла, она открыла глаза и тут же впа-
ла в ступор: мужчина стоял как вкопанный. На его лице не
отражалось никаких эмоций, он, не моргая, смотрел прямо.
Лида обернулась на друзей, которые были в точно таком же
состоянии. Она подошла к ним ближе:

– Ребята? – девушка водила рукой перед лицами друзей,
но те даже не моргнули.

– Вы ничего не крали, – послышался за спиной безжиз-
ненный голос продавца, а за ним то же самое произнесли
подростки. – Мы ничего не крали.

Девушка вздрогнула и стала пятиться назад. Тут в одну
секунду всё прекратилось: мужчина пошёл поправить вещи
на витрине, а друзья, улыбаясь, отправились к выходу.

– Ты что застыла? – посмотрел на Лиду Влад. – Пошли!

Девушка ничего не понимала и внимательно рассматри-
вала ребят.

– Ты сегодня странная, – заметил это Марк. – Пойдём уже.

К ней подошла Софья и, взяв под руку, вывела из магази-
на:

– Если это очередная шутка, Лид, то она не удалась, –
она обратилась к остальным. – Ну что? Как обычно поси-
дим в парке? В приют не вариант идти – малышня всё от-
нимет, – она опять взглянула на подругу. – Прекрати это де-
лать! Страшно становится.

Та даже ничего в ответ не могла сказать и объяснить им,
что они несколько минут назад стояли и не шевелились,

словно мёртвые. Наконец подростки дошли до парка. Он был огромен: по краям площади были посажены кусты и деревья, которые бросали тень на деревянные синие лавочки со спинками. В середине стояло два каменных фонтана, в которых играли дети в одних трусах под палящим солнцем. Их мамы стояли неподалёку и фотографировали происходящее на телефоны и фотоаппараты.

– Кстати, продавец очень хороший, – сказала Софья, когда они сели на свободную лавочку, – даже не стал ругать нас за то, что мы высыпали мелочь на стол. Всё посчитал и продал.

– Ага, – кивнул Марк, – раньше я его не видел. Наверное, недавно пришёл.

Тут Лида очнулась от ступора:

– Купили?

Подростки с удивлением посмотрели на неё:

– Да. Ты, между прочим, всё и оплачивала. С недоумением взглянула на неё Софья.

– Нет, – стала отходить назад та и прокричала. – Этого всего не было! Вы застыли! Все застыли!

Прохожие неподалёку с недоумением обернулись.

– Ты совсем перегрелась? – тихо спросил Марк. – Хватит орать!

– Нет! – ещё громче кричала она. – Я видела! Вы замерли! Замерли как мёртвые!

Всё больше людей стали оглядываться на крик девушки, даже мамы отложили фотосессию своих чад. Влад покраснел

и натянул кепку на голову, Марк вжался в спинку лавочки.

– Прекрати! – сквозь зубы проговорила Софья. – Люди смотрят!

– Что происходит? – слышалось сзади.

Тут Лида вновь почувствовала жар в глазах. Её друзья перестали нервничать и побледнели: эмоции и жизнь стремительно уходили из них, пока подростки окончательно не застыли вновь. Девушка заметила, что в таком состоянии не только они, но и остальные гуляющие в парке: дети, их родители, старики, животные и другие. Тут рядом с Лидой с неба свалилось что – то чёрное. Она посмотрела вниз и увидела птицу, которая валялась в луже крови с вмятой в асфальт головкой. Девушка схватилась за волосы и бросилась бежать со всех ног. Было так тихо: люди пустым взглядом смотрели в никуда, все до единого! Особенно жуткие были дети: несколько минут назад они беззаботно брызгались в фонтане, изображая русалок или акул, а сейчас они стояли по пояс в воде все бледные и мёртвые. Внутри нарастала паника и она вот- вот готова была вырваться наружу. Лида выбежала на другую улицу: здесь всё было нормально: прохожие общались друг с другом, животные прятались от жары под машинами, а птицы сидели на деревьях, а не валялись кровавыми лепёшками на асфальте. Но девушка даже не обратила на это внимания. Она завернула в незнакомый ей переулок, и в этот момент всё в парке вернулось назад. Жар в глазах усиливался, появилась боль в спине и голове. Девушке уда-

лось добежать до безлюдного места, где располагались в основном мусорные баки, и согнулась пополам. Боль была такая сильная, что даже кричать стало невозможно. Тут в глазах потемнело, и Лида упала на пыльную дорогу. Очнувшись она спустя некоторое время. Всё расплывалось перед глазами, боль немного стихла, но продолжала ощущаться. Девушка приложила руку к голове и нащупала там длинные, твёрдые, заострённые отростки. Она попыталась встать, но почувствовала что -то прикреплённое к спине, тянущее её к земле. Лида оглянулась назад и с ужасом увидела чёрные перья. Девушка вскочила, и всё ещё смотря на них, побежала. Тут она увидела старое треснувшее зеркало, прислонённое к одному из зелёных ржавых баков. Лида наконец увидела себя: из спины торчали огромные чёрные крылья, которые были немного светлые ближе к краям, на голове выросли рога а зрачки в глазах налились кроваво-красными. Она стала похожа на тех существ, которых видела в видениях, она стала монстром.

Глава 5

– Господи, прости меня за всё, что я совершила сегодня и в своей грешной жизни, – на холодном полу сидела Варя и какой уже час подряд молилась и просила о прощении абсолютно всех её поступков, которые, по мнению отца, были ужасными.

Уже шестнадцать лет девушка жила в большом доме на окраине города. Её отец, Леонид Варшавский, не был ей родным. Он нашёл её на улице и воспитал, как собственную дочь. Только в тайне ото всех. И на это была причина. Варя не была обычным ребёнком. Как только мужчина, увидел её, то принял это как знак высших сил: Варя имела большие белые крылья, яркие голубые глаза, пепельные волосы и шрам на лбу в виде неизвестного никому знака, который девушка скрывала постоянно под чёлкой. Леонид был верующим, на грани фанатизма, и, вдохновлённый воспитанницей, он создал секту, в которую входили такие – же люди, как и он сам. Варя росла в очень строгом режиме: ей запрещалось злиться и показывать какие-либо эмоции, кроме спокойствия, за малейшую провинность или не то сказанное слово, девушку заставляли молиться по несколько часов, поскольку Леонид считал, что из-за грехов она потеряет свои силы. Но, несмотря на всё это, Варя очень любила своего приёмного отца и была ему благодарна. Девушка жила в маленькой комнатке на втором этаже. В помещении возле окна стояла кровать, возле неё стол и зеркало в полный рост, тумбочка, а над ней полки с множеством священных книг, ведь Варя должна была читать исключительно их. На стенах были наклеены изображения святых, а в одном из углов комнаты висел большой деревянный крест, перед которым в данный момент молилась девушка. Вся мебель была сделана из светлого дерева, как и доски, которые были приколочены вместо обоев на сте-

ну. Всё это сливалось друг с другом и навевало тоску. В комнату вошёл русский, немного поседевший человек с короткой бородой. Его широко посаженные глаза строго взглянули на Варю. Он был полноватого телосложения, высокого роста, который стал немного ниже, благодаря тому, что мужчина горбился. Также большое внимание следует уделить его широкому, кривому носу. Леонид подождал, пока девушка закончит молитву и обратился к ней:

– Здравствуй, дочь моя.

– Здравствуй, отец, – встала та и заметила на нём традиционную одежду секты – фиолетовый плащ с капюшоном. – Работа есть?

– Да, – кивнул мужчина. – Ты закончила?

– Только что, – ответила Варя.

Она выпрямилась и излучила свет: из-за спины показались огромные крылья, а глаза блеснули. Контролировать перевоплощения девушка научилась, когда ей было всего шесть лет. Варшавский с важностью посмотрел на дочь, а потом сказал:

– Следуй за мной.

Варя поправила свои длинные волосы и поспешила за мужчиной. Отец любил во всём однообразии и строгости. Выходили и проделывали они этот ритуал всегда одинаково, да и не только ритуал, всю жизнь так вели. Они спустились по деревянной лестнице в главный зал на первый этаж. Большой чёрный стол стоял посреди комнаты, к нему были при-

двинуты такого же цвета стулья, на которых сидело семь человек, одетых в точно такую же одежду, как и Леонид. Описание их внешности не имеет смысла потому, что они не имеют столь важную роль в дальнейшем повествовании нашей истории. На стенах Варшавский наклеил листы с молитвами, окна были занавешены чёрными шторами. Помещение было совмещено с кухней, на которой, как правило, готовила только Варя. Сама она всегда была одета в белое свободное платье ниже колена с длинными рукавами. Леонид делал на одежде воспитанницы специальные дыры, чтобы можно было просунуть туда крылья и не рвать ткань. В секте состояли не только мужчины, но и женщины. Все они были большими поклонниками своего дела. В данный момент эти люди скинули с себя капюшоны и ждали своего главу – Леонида. Увидев его, они встали и одновременно скрыли свои головы.

– Пойдём, – объявил Варшавский, – нам нужно готовиться к важному ритуалу.

Группа вышла из дома на маленький двор. Территория была огорожена большим железным забором и практически никак не обустроена, за исключением дома и большого клёна, стоящего неподалёку в стороне. Члены секты образовали круг и сели на колени. Глава стал зачитывать молитву:

– Много лет назад сам Бог послал нам знак и смысл к существованию...

Варя уже выучила наизусть всю эту речь и иногда нечаянно могла отвлечься или задуматься о чём-то своём. Она

автоматически проговаривала свою часть и поднимала руки к небу. В конце её как обычно обрызгали святой водой и проговорили ещё несколько завершающих слов. Затем члены секты стали готовить всё для визита гостя. Суть предстоящего ритуала состояла в том, что человек приезжает якобы к знахарю, чтобы исцелить свою болезнь или инвалидность, конечно же, не бесплатно. Репутация этого места была придумана, чтобы люди ничего не знали о Варю. Леонид отвёл Варю в сторону для последнего напутствия. Отец, как всегда «душил» и мучил воспитанницу своим разговором. Та, в свою очередь, боялась сказать лишнее или изменить интонацию в своём голосе на более грубую. Последнее время ей было очень сложно учитывать все критерии общения с отцом.

– Ты ничего не забыла? – спрашивал Варшавский. – Не подведёшь? Просто в прошлые два раза ты помогала инвалидам в колясках, а в этот может прийти человек с проблемой важнее.

– Я делала это всю свою жизнь, – наблюдала за происходящим во дворе девушка, – я смогу.

– Не будь так в себе уверена, – проговорил тот, – это не очень хорошее качество для тебя.

– Да, отец, – опустила голову вниз Варя. – Я прошу прощения.

Их разговор прервал стук в калитку. Девушка сразу отошла за клён, чтобы её не увидели раньше времени. Варшавский подошёл и открыл дверь прибывшим. На территорию

двора вышел мужчина, державший под руку слабого старика. Больной был весь бледен и костляв, белые, как смерть губы дрожали, на его голове осталось очень мало волос, он еле поднимал голову и раздражёнными красными глазами, под которыми образовались большие синие мешки, рассматривал всё вокруг исподлобья.

– Только на вас вся надежда, – обратился к Леониду мужчина. – Врачи уже ничем помочь не могут. Моему отцу осталось совсем немного, – с этими словами он протянул главе стопку денег.

– Не волнуйтесь, – сказал тот и пересчитал сумму. – Вы далеко не первые к нам обращаетесь.

Они прошли на середину двора к большому костру, который разожгли к их приходу. Варя стояла всё это время у укрытия и ждала команды от отца. Поняв, что можно начинать, Леонид махнул рукой и девушка вышла на открытую местность. Увидев её, гости сильно испугались, но ничего не успели сделать, Варя развела руки в стороны и сказала:

– Вы спокойны, – её глаза засветились.

Мужчина замер, его руки расслабились, тем самым отпустив старика, которого успели подхватить участники секты. Леонид взглянул на свою дочь и кивнул:

– Давай.

Девушка подошла к больному и коснулась его холодного лба. Перед её глазами появился организм этого человека. Она видела сосуды, все маленькие частицы в крови, но

проблемы пока не было. Вот девушка добралась по венам до сердца: оно было чёрного цвета и очень слабо билось. Варя стала исцелять, излучив свет с такой силой, что всем остальным пришлось закрыть глаза. Больной начал оживать на глазах: кожа меняла цвет с бледного на обычный, костлявое тело набирало потерянный вес, глаза перестали быть красными, мешки под ними ушли, щёки налились румянцем. Варя видела, как сердце из чёрного постепенно меняло свой цвет на розовый, орган стал стучать всё быстрее и быстрее, пока не остановился на определённом ритме. Закончив, девушка убрала ладонь и сделала шаг назад. Она снова пристально взглянула в глаза клиентам и проговорила:

– То, что увидели вы – должно быть забыто. Исцеление проводила не я, а знахарь, – с этими словами она указала на отца. – Меня здесь нет и никогда не было.

Те без эмоций повторили за девушкой. Варя перевоплотилась назад и тяжело выдохнула от усталости:

– Всё, – сказала она Леониду и поспешила за дерево, пока люди не вышли из транса.

Варшавский вышел вперёд как раз в тот момент, когда гости очнулись. Увидев своего здорового отца, мужчина не смог сдержать эмоций и на радостях обнял родителя. Клиенты не могли поверить в происходящее и, не переставая, благодарили секту, а в особенности Варшавского. Но тот отвечал, что это его работа – помогать нуждающимся людям и что ему было это совсем не трудно. «Знал бы ты, как это вы-

матывает», – с обидой подумала Варя, – «Не трудно... Тут не инвалидность, а целое больное сердце, от которого зависит целая кровеносная система, да и возраст уже серьёзный». Ей в глубине души было обидно за то, что за её работу хвалят другого человека, но своё время девушка оставляла при себе и гнала от себя прочь недостойные мысли. Леонид ещё немного о чём-то поговорил с клиентами и после этого проводил их до калитки. Варя наблюдала за всем этим и разминала горячие ладони.

Вечером она сидела в своей комнате и разговаривала с отцом:

– Ты сегодня сделала очень доброе дело, – говорил мужчина, – но ты должна помнить, что...

– Мне нельзя поддаваться соблазну грехов, чтобы не потерять свои силы, – закончила за него девушка. – Я помню.

– Это очень хорошо. Ты не забыла сейчас помолиться?

– Нет, – ответила та, – я закончила перед твоим приходом.

– Молодец, – без эмоций похвалил её Леонид. – Времени очень много, я, пожалуй, пойду.

Они встали с кровати, и Варя проводила своего отца и закрыла дверь. Она стояла посреди комнаты и тусклым взглядом смотрела вперёд. Девушка так устала от таких официальных отношений с отцом. Он никогда не рассказывал ей о своей жизни, не интересовался её делами, за исключением молитв. Весь их разговор состоял из чтений морали и правил, которые нужно выполнять. Но при появлении таких

мыслей, Варя начинала молить Бога о прощении и карать себя за то, что она не благодарна тому, что отец её вырастил и что она вообще существует в этом мире. Остальные участники секты никогда не говорили ей ни слова. Девушка подошла к своему спальному месту, плюхнулась на кровать и отключилась.

Глава 6

Лида просидела возле мусорных баков до позднего вечера. Девушка не знала, что делать и как жить дальше. До неё начало доходить, что она является одной из тех существ, которые были во сне прошлой ночью. Лида не верила самой себе и не могла принять то, что стала монстром. Или она им была всё это время и его сущность таилась у неё внутри? Вопросы не покидали девушку. Она сидела, обхватив голову руками, периодически касаясь пальцами своих рогов. Страх полностью овладел ей, и Лида не в силах была сопротивляться ему. Девушка запрокинула голову назад и закрыла глаза. Что делать дальше? Как дальше жить? Каким способом это скрыть и избежать людей? Она посмотрела на чёрное небо, усыпанное белыми звёздами. В голову пришло воспоминание о том, как они с Варей бегали маленькими по большому полю и пытались найти созвездия. Тут её, как камнем по голове, озарила мысль. «Варя», – подумала Лида, – «она такая же, как и я, а значит, она и правда существует. И, вполне

возможно, живёт в нашем мире». Появилась крошечная, но утешающая надежда. Нужно было найти сестру. Она, немного успокоившись, встала с земли. Тут снова появилась боль в спине и голове, но уже не настолько сильная, как в прошлый раз. Девушка почувствовала, что тяжесть, которую создавали крылья, уходит. Она поспешно подошла к выброшенному зеркалу и увидела то, что всё исчезло, а на спине остались две красные полосы. Лида ещё долго стояла с рассматривала эти отметены. От верхней одежды фактически ничего не осталось, крылья очень сильно разодрали её, но в данный момент это была незначительная проблема. «Что я такое?» – пронёсся вопрос у неё в голове, от которого становилось дурно. Вдруг Лида услышала мужские голоса:

– Здесь тоже нужно всё проверить! Нас предупредили, что она может быть где угодно.

Девушка осознала то, что воспитатели забили тревогу из-за её отсутствия. Она быстро спряталась за мусорные баки. Её догадки подтвердились, когда полицейские начали звать её по имени, двое из них завернули в переулок.

– Чёрт! – прошептала Лида и ещё больше углубилась в темноту.

– Вов! – освещал местность фонарём черноволосый мужчина. – Проверь за мусоркой. Мне кажется, я слышал что-то.

– Сейчас, – сказал его товарищ и стал подходить к месту, где сидела Лида. Он приблизился к баку и направил на них свет. Полицейский заметил пропажу.

Девушка поняла, что у неё есть единственный шанс – воспользоваться своими силами. Она пронзила его взглядом и прошептала:

– Здесь никого нет, – глаза Лиды стали наливаться кровью.

К её счастью, мужчина замер и повторил за ней.

– Ну, раз нет, значит нет, – послышался голос его товарища. – Пойдём просматривать другую улицу? Такие дети часто сбегают.

Полицейские удалились и Лида, наконец, вышла из своего укрытия. Она посмотрела на свои дрожащие руки и жала ладони в кулаки. Походив вокруг, девушка нашла старую, мужскую коричневую рубашку. Вещь была грязной и вонючей, но это было всё – же лучше тряпки, в которую превратилась её любимая голубая футболка. Лида надела рубашку на себя и пошагала вдоль тёмного переулка, осторожно оглядываясь. Фонари не работали, но для этого места это было нормальным явлением. Девушка шла по потрескавшемуся асфальту, между двухэтажных домов, в которых осталось жить мало людей. Здания были очень старыми и непригодными для жилья, их собирались уже снести следующим летом, хотя это был далеко не факт. Она понимала, что здесь находиться точно нельзя, но где можно скрыться? Город маленький, девушку быстро найдут. Тут сзади раздался крик:

– Эй! Пойди сюда!

Лида обернулась и снова увидела этого полицейского. Она

не могла сосредоточить взгляд на работнике и применить силу, расстояние было слишком большим, да и не знала точно, сработает ли? В тот раз ей просто повезло. Девушка толком ещё не научилась всем этим управлять. Тут подоспели и другие, их стало четверо, теперь точно ничего не выйдет. Лида бросилась за угол, все остальные, разделившись, поспешили за ней. Девушка неслась как можно было быстро в её силах, но её всё равно догоняли. Она выбежала на перекрёсток и, тяжело дыша, оглянулась: работники настигали Лиду с двух сторон. Она увидела аварийную лестницу семиэтажного здания и кинулась туда. Часть отряда полиции отправились за ней, остальные остались внизу и побежали вдоль здания.

– Да стой же! – слышала девушка возгласы внизу. – Куда ты лезешь? Остановись! Послушай меня!

Лида почувствовала, что начинает превращаться в монстра и из последних сил ускорил темп. В квартирах дома зажигался свет, жители стали выглядывать на улицу, обратив внимание на сильный шум. Пожилая женщина, у которой окно располагалось ближе всего к аварийной лестнице, выглянула в одном розовом халате наружу, держа своего серого жирного кота: «Что за молодёжь пошла! Наркоманы одни! Наркоманы!» – восклицала она своим противным писклявым голосом. Лида поднялась на крышу дома и взглянула вниз на лестницу: преследователи были уже на пятом этаже. Девушка стала в панике искать пути отхода, но ничего не могла заметить, она была в тупике. Силы внутри неё нарас-

тали, ей становилась всё труднее их сдерживать. На крышу уже поднялись полицейские, они просили беглянку образумиться и пойти с ними, но при всём своём желании Лида не могла этого сделать. Девушка попятилась назад, не замечая того, что подходит к краю крыши. Она оступилась и полетела вниз, полиция ничего не успела сделать. «Вот и всё...» — пронеслось у неё в голове. Но тело лучше знало, что делать. Лида почувствовала, что перевоплощается. Девушка слышала только свист воздуха, а потом к нему прибавился непонятный гул. Полёт на удивление был долгим. Лида на секунду приоткрыла глаза и увидела белый свет, больше ничего. Она упала на густую длинную траву и кубарем покатила вниз со склона. Наконец Лида остановилась. Девушка ещё долго лежала вниз лицом на земле, закрыв глаза. Через какое-то время она перевернулась на спину и увидела чистое голубое небо, которое частично загораживали ветви деревьев. Лида села и помотала головой. Рядом с ней текла вода, а вокруг росли высокие кривые деревья и ели. Девушка находилась не в городе, а на берегу реки в густом лесу. Лида быстро села и прошептала:

– Утро?

Она выдохнула и, закрыв лицо руками, упала на спину. Несмотря на то, что всё это было очень странным, Лида испытала облегчение от того, что она больше не в родном городе и за ней не ведётся погоня. Но теперь были другие вопросы: «Где она находится? Есть ли здесь люди?». От всего

этого очень болела голова. Лида встала и пошатнулась, но всё-таки устояла на ногах. Она подошла к реке, которая была настолько чистая, что можно было увидеть песчаное дно, зелёные длинные водоросли и главное – маленьких рыбёшек. Девушка опустила руки в воду, набрала воды и нечаянно захватила и их. Они так мило и спокойно плавали у неё в ладонях. Лида долго за ними наблюдала, но тут луч солнца попал на водоплавающих, и они поменяли окрас. Каждая рыбка была разного цвета: голубая, жёлтая, фиолетовая, зелёная... Красавицы цеплялись друг за друга и обменивались цветами. Девушка открыла рот от увиденного. Она отпустила рыб: «Я в Раю? Я умерла?» Лида сильно ущипнула себя и почувствовала боль. Нет, девушка была жива, но где на свете есть такое место? Она глотнула воды с реки и поняла, что чище и вкуснее в жизни никогда ничего не пила. Но главное было то, что ей сейчас не приходилось бежать от кого-то и бояться, что её кто-нибудь увидит. Наконец, почувствовав себя в безопасности, Лида дико захотела спать. Девушка подошла к большой иве и пробралась через её ветки. Внутри оказалось очень уютно, даже не было никаких насекомых, которые могли бы помешать. Лида села, и облокотившись на дерево, быстро провалилась в сон.

Глава 7

Варя бродила в белом пространстве, в котором не было

ни начала, ни конца. В этом странном месте ничего не находилось. Девушка осматривалась по сторонам и звала хоть кого-то, но звук поглощала эта пустота. Она спокойно разгуливала по ней, наслаждаясь тишиной и покоем. Тут наверху послышался резкий свистящий звук, а после него перед Варей упала Лида. Она была вся измученная: одежда порвана, всё грязное.

– Лида? – ахнула Варя и помогла той подняться. – Что случилось?

– Как хорошо, что ты здесь! – проговорила девушка, тяжело дыша, и схватила сестру за плечи. – Я такая же, как и ты, только страшнее! – быстро затараторила она.

– Я не понимаю... – Варя недоумённо разглядывала сестру.

– И не поймёшь! Крылья, рога, глаза – всё это у меня теперь есть! Я что-то страшное! Меня куда-то занесло!

– Давай по порядку! – пыталась успокоить её Варя. – У тебя выросли крылья? И у тебя из-за этого возникли проблемы?

– Да не только крылья! Там...

Но она не успела договорить. Неожиданно поверхность под их ногами стала вязкой. Девушек стало затягивать в субстанцию. Как бы они не старались и не барахтались, всё было тщетно. Появилась другая проблема, более существенная.

– Ты чувствуешь ногами дно?! – крикнула Лида.

– Нет! – подняла голову та, чтобы вздохнуть. – Не чув-

ствую! – она почти по голову увязла. Тут её ноги стали свободно двигаться. Внизу была пропасть. – Там... – Варя с трудом могла говорить, все её силы были брошены на борьбу.

Но Лида сама уже поняла, что их ждёт:

– Задержи дыхание! – быстро проговорила она перед тем, как погрузиться полностью. Практически сразу они с визгом выпали из этой вязкой субстанции в ещё одну пустоту, где не было даже пола. Тут белый фон начал менять цвета с огромной скоростью. Но нашим героям было не до этого. Лида приоткрыла глаза и увидела внизу густой зелёный туман. «Земля...» – пронеслось у неё в голове. Тут она почувствовала, что начала перевоплощаться: крылья прорвали одежду, глаза налились кровью, а из головы опять выросли рога. Варя в это время тоже трансформировалась, чтобы попробовать применить свои крылья в качестве планирования, но никак не могла поймать нужный момент. Крылья поочередно меняли направление: одно вверх, другое шло вниз. Затем вообще складывались. Они никак не могли встать ровно. Перевернувшись в воздухе ещё один раз, ей удалось совершить задуманное. Девушка резко остановилась, а потом стала медленно и неуклюже снижаться вниз. Лида уже была далеко внизу, но спустя некоторое время она нечаянно выпрямила крылья и тоже стала планировать. Варя, наблюдавшая за всем этим, чуть не потеряла и так шаткое равновесие. «Я не одна такая. Её тоже послали высшие силы», – думала она. – «Ну, или низшие...» Лида изо всех сил пыталась

не сорваться вниз, до конца оставалось совсем немного. В самый последний момент девушка потеряла контроль и упала на влажную землю. Она стояла на рыхлой дороге. Справа от неё рос густой огромный лес, вдали возвышались зелёные гладкие холмы, а слева было поле, на котором росли высокие жёлтые колосья. Позже за ней спустилась Варя, она внимательно обвела сестру взглядом:

– Теперь я поняла о чём ты, – сумела сказать она.

– Я же говорила! – оглядывалась назад Лида, чтобы лучше разглядеть крылья.

– Ты так не делай! – пыталась остановить её та. – Можно...

Тут Лиду перевесило назад, и она свалилась на землю.

– Упасть, – договорила Варя и бросила взгляд в сторону леса, а потом на холмы. – Мы опять во сне. Почему-то в таких снах мы всё чувствуем по-настоящему.

– Я уже не отличаю где сон, а где реальность, – поднялась та. – Меня переносит уже второй раз, – она обратила внимание на сестру, которая устремила ошарашенный взгляд вверх.

Небо затянуло серыми тучами, которые постепенно становились всё темнее и темнее. За ними с грохотом рождались разноцветные вспышки, сверкали молнии. Облака соединились в один огромный круговорот. Подул сильный ветер, несущий в себе мелкие и противные, капли дождя. Тут с неба полетел вниз раскалённый метеорит. Лида схватила Варю за рукав и успела отбежать с ней на безопасное рассто-

ание. Небесное тело врезалось в землю с такой силой, что пробило её. Девушки подошли ближе и увидели воина с белыми крыльями. На нём была надета форма, состоящая из жёстких серых штанов, сапог, из потайных карманов которых торчали разные мелкие ножички. На куртке, тоже серого цвета, изображены странные символы. На ремне было пристёгнуто множество чёрных мешочков. Воин был мёртв: он лежал с закрытыми глазами, крепко сжав секиру. От его тела поднимался пар. Девушки одновременно закрыли рты руками и сделали шаг назад. Тут неподалёку от них снова упал воин, только с чёрными крыльями и рогами. Форма у него была тоже серая, только на куртке изображены ярко красные знаки. В этот момент молния ударила в одно из деревьев и оно, сломавшись пополам, упало на землю.

– Бежим! – закричала Варя и повернулась в сторону поля.

– Куда?! – остановила её Лида. – Убьёт тебя на открытом месте! Бежим вдоль!

Они, пригнувшись, понеслись между территориями, рядом падали воины и горящие осколки, молнии били по высоким предметам. С каждым таким ударом сердце содрогалось всё сильнее, дыхание прерывалось. Девушки завернули в лес. За ними ударило ещё две молнии. Забежав в заросли, они ещё долго скрывались от этого сумасшествия. Не привыкшая так быстро бегать Варя, постоянно отставала. Лиде приходилось её подгонять. Поняв, что опасность осталась позади, они остановились, и тяжело дыша, сели на бревно.

Шум боя раздавался отдалённо и глухо, тяжёлые, частые капли дождя, косым ливнем проливались на землю и стучали по зелени.

– Что это всё за чертовщина? – хрипло проговорила Лида.

– Те воины... – начала Варя, но сделала паузу, чтобы ещё раз вздохнуть, – очень похожи на нас. И, кажется, они воюют против кого-то. Или против друг друга.

– Последний вариант ближе, – упёрлась руками в колени девушка. – Ты существуешь, и я существую. И скорее всего мы с тобой живём в одном мире, если те воины упали с одного неба. Нам необходимо встретиться.

Варя сидела молча, думая о словах сестры. Лида была права, они должны во всём этом разобраться, особенно её удивило такое же существо, как и она сама, а значит, что она не является посланием с Небес, а относится к воинам:

– Я думаю, что нам нужно ещё тут побродить, – наконец сказала девушка, – может, что-то ещё узнаем.

Они ещё немного посидели и отправились исследовать местность, чем дальше они заходили в лес, тем удивительнее становилось всё вокруг: на деревьях сидели двуглавые птицы, корни вращались и вылезали из земли, туман, царивший наверху, был зелёного цвета. Девушки вышли к маленькому озеру, покрытому водорослями, а по его краям росли высокие камыши. Тут из воды вылезла светловолосая, пухлая женщина, она села на корягу и вытянула свой серый рыбий хвост. За ней вынырнули и другие такие же существа.

– Русалки, – прошептала Лида и раскрыла рот от удивления.

Девушки замерли и долго наблюдали за тем, как обитатели озера рассаживаются по своим местам, не замечая гостей.

– Они нас не видят, – сделала вывод Варя и подошла ближе.

Те и вправду не обращали на них внимания и спокойно продолжали заниматься своими делами. Среди русалок были также мужчины, и дети. Они все были разного телосложения, кожа у них бледная даже казалось зелёная, имели синие круги под большими мутными глазами, в волосах запутались водоросли, пиявки и прочая болотная гадость, на шее у этих созданий имелись выпирающие жабры, которые раздувались при каждом вдохе. Дети играли с маленькими разноцветными рыбками у себя в ладошках, вся это картина выглядела очень жутко. Во главе сидела та самая женщина, которая первая и вылезла на сушу:

– Ангелы и демоны опять воюют, – сладко улыбнулась она. – Замечательный день, чтобы посмотреть на такое зрелище.

– Если верить слухам, то сегодня правительница Ада и Рая должны родить наследниц, – поддержала разговор рядом сидящая девчонка, она засунула мизинец себе под жабры и вычистила грязь.

В этот момент Лиду чуть не стошнило от такой мерзости, а Варя отвернулась. Русалки продолжали вести беседу:

– Разве? – удивилась та. – Погоди. Сейчас 2004 год. А если я правильно поняла, то у них сейчас... – русалка обратила взгляд к небу и долго о чём-то размышляла, – я не могу посчитать какая по счёту у них война, но Амадее уже точно тысяча есть, а значит... – дама задумалась и посмотрела в воду. – Значит да! Сегодня! – она широко улыбнулась и с любопытством взглянула на небо. – Может нам посчастливиться хоть краем глаза увидеть всё это.

– Мы в прошлом, – понизила голос Варя. – Шестнадцать лет назад.

– Год моего рождения, – не отрывая взгляд от существ, проговорила Лида.

– Мой тоже, – посмотрела на девушку та, а потом снова отвернулась и стала дальше наблюдать.

– А кто это? – спросил маленький мальчик, ухватившись за хвост их главы. – Кто это? Тётя Мира! Кто такие правители?

– Правители отличаются от других, мой дорогой, тем, что они наполовину люди, – отвечала та. – Отец – человек, а мать нет, – она посадила малыша к себе на плавник, с которого стекала слизь. – Они внешне очень похожи. Отличаются только крыльями, глазами и рогами.

– И волосами, – добавил, сидящий напротив мужчина. – В человеческом облике только так можно их узнать. Помните Саманту и Амадею? Они в тот раз на миг перевоплотились.

– Дааа... – протянула Мира. – Те два раза драка шла низ-

ко. Можно было всё разглядеть. Жалко, что ангелы и демоны тут раньше не возились. Так было бы интересно.

– Надо ещё раз Вараниду послать, – снова вмешалась девчонка, – а то всё пропустим. Пусть пойдёт и разберётся в чём там дело. Может правительницы уже родили, а мы до сих пор ничего не...

– Тише Люба! – заткнула её главная русалка. – Подождём и узнаем. И перестань чистить жабры! Этим нужно заниматься в другом месте, но не при других!

Лида и Варя в ужасе посмотрели друг на друга. Наполовину люди, наполовину крылатые создания – это раз. Схожесть с теми воинами – два. Одинаковая внешность в человеческом облике, за исключением глаз и волос – три. Рождены в 2004 году – четыре. Таких совпадений не бывает. Теперь ясно было кем они являлись. Девушки и были теми самыми правителями, а точнее их потомками.

– Значит, я ангел, – говорила Варя, – а ты... – она запнулась и взглянула на сестру.

– Демон, – села на землю та.

Лида ожидала услышать что-то подобное, ведь вид у неё не был сильно светлым и дружелюбным, но демон, да ещё и правитель. Всё это просто не укладывалось в голове. Варя тоже было не легко, она осознала какая ответственность на ней лежит и оказывается лежала всё это время. Девушка должна быть на Небесах вместе с остальными, а всю свою жизнь она просидела в этой секте. Они молча сидели возле

этого озера, задумавшись о произошедшем. Тут появилась маленькая белая вспышка в небе. Она стала расширяться, пока в конечном итоге не взорвалась и не накрыла собой всё вокруг.

Глава 8

Варя открыла глаза и резко села на кровати. Рассвет. За окном только начинало подниматься красное солнце из-за вершин густых елей, слабый свет прокрался в комнату. Девушка оглядела всё вокруг, быстро дыша. «Это был сон или реальность?» – думала она. – «Что всё это значило? Связана ли она с этим на самом деле?». Вопросы быстро проносились у неё в голове. Несмотря на то, что Варя только проснулась, всё тело ломило от усталости. Было такое ощущение, что ей только что пришлось пробежать целый марафон. Девушка встала и взъерошила свои распущенные волосы. Было ещё рано, но она решила сразу приступить к своим традиционным утренним делам. После водных процедур и уборки комнаты, Варя села на колени перед крестом и стала произносить давно зазубренные молитвы. С таким режимом было неудивительно то, что первым её словом стало «Бог», а не папа или что-то другое. Дверь в комнату тихонько приоткрылась, и из-за неё показался Леонид. Он взглянул на кровать, а потом с удивлением уставился на воспитанницу. Варя продолжала игнорировать отца, зная о том, что ей нель-

зя отвлекаться. Варшавский вслушался в слова девушки и, поняв, что кончится молитва ещё очень нескоро, бесшумно вышел из помещения. Девушка закрыла глаза и поклонилась в пол. Тут сбоку послышалось журчание воды. Варя обернулась и увидела в её зеркале плавающих рыбёшек, тихие волны поднимались над рамой, но не разливались на пол. Девушка вскочила на ноги и стала судорожно креститься. Но её действия ни к чему не привели. Она ещё долго стояла в углу комнаты и с выпученными глазами смотрела на своё зеркало, которое превратилось в некий аквариум. Происходящее точно не являлось сном, а было на самом деле. Всё это с виду не несло в себе никаких плохих намерений, а наоборот, будто звало к себе, сильнее поднимая волны, а вместе с ними и существ, обитающих там. Варя собралась с мыслями и медленно подошла к зеркалу. Вода сразу перестала бушевать и вернулась в спокойное состояние. Разноцветные рыбы соприкасались друг с другом и обменивались цветами, на водорослях сидели маленькие улитки, оставляющие за собой светящуюся слизь. Сама жидкость была кристально чистой, девушка могла разглядеть каждую мелкую деталь, в том числе и берег, который был покрыт густой тёмной травой. Тут на поверхности появилась яркая вспышка, все обитатели сразу расплылись и уползли в разные стороны. Некоторое время Варя ничего не видела, но потом она заметила, что с земли поднимается чья-то фигура. Присмотревшись, девушка узнала Лиду. Тут поверхность зеркала начала

становиться более плоской, пока окончательно не превратилось в свой привычный вид. Варя провела рукой по влажному стеклу. «Значит, её перенесло туда», – вспоминала слова сестры она. Её мысли прервал Варшавский, снова зашедший в её комнату. Девушка быстрыми шагами дошла до середины помещения и встала перед ним:

– Здравствуй, отец, – опустила голову она.

– Здравствуй, – поприветствовал её тот. – Ты закончила молитву? – Да, – соврала Варя и почувствовала, как внутри неё всё содрогнулась. Ей никогда не приходилось врать, но если бы она сказала правду, то наказание было бы очень жёстким.

– Тогда пошли завтракать, – сказал Леонид, – все внизу уже ждут тебя.

Они спустились вниз в зал, где за столом как обычно в это время сидели члены их секты. Варя сразу встала возле плиты, чтобы приготовить на всех еды – это обязательно входило в её повседневные дела. За завтраком все ели яичницу и пили чай. Варя погрузилась в свои мысли о том, что произошло с ней за последнее время. Есть совсем не хотелось и она, отодвинув от себя тарелку, опустила взгляд вниз. Девушка всегда вела себя скромно и тихо, особенно за столом, но в этот раз на неё обратил внимание Варшавский:

– Что-то не так, дочь моя? – пристально взглянул на неё он.

– Аппетита нет, отец, – продолжала смотреть вниз та. –

Позволь покинуть зал и уйти в свою комнату.

– Хорошо, – сделал глоток чая мужчина, не сводя глаз с воспитанницы, – можешь идти.

Все остальные члены секты, ничего не говоря, медленно поглощали свою порцию. Они встали, провожая тем самым Варю. Леонид же сидел на своём месте, внимательно наблюдая за ней. Девушка поднялась к себе. Оказавшись в своей комнате, она закрыла дверь и почувствовала сильное облегчение. Каждое присутствие отца рядом с ней было поводом для волнения. Варя находилась под пристальными взглядами и вниманием не только его, но и других. Девушка снова подошла к зеркалу и легонько постучала ладонью по стеклу, но предмет никак не отреагировал. Она села перед ним на колени и стала молча пялиться на своё отражение, ожидая и боясь того, что скоро появится то самое озеро, а может быть что-то другое. Варя уже ничему не удивлялась, столько странностей с ней произошло за столь короткий срок. Девушка пронзительно всматривалась в зеркало. «Как это работает», – думала она. – «Может мне всё привиделось? Может я с ума сошла?». Тут поверхность снова стала искривляться, появились цвета, которые перемешивались друг с другом в одном большом круговороте. Пользуясь моментом, девушка ударила себя по руке. «Нет, я не сплю», – проговорила у себя в голове она. Картина в зеркале не изменилась: те же рыбки, водоросли... Но Лида на этот раз сидела, склонившись над водой. Она набрала воду вместе с рыбёшками.

Варя попыталась просунуть руку внутрь, но толщи воды не давали этого сделать. Тем временем Лида уже успела удивиться рыбкам, и немного ими полюбовавшись, она отпустила их назад в реку. Освободившиеся существа стали белыми, а их глаза – красными. В этот момент к ним подплыл и другие водные обитатели, и группой накинувшись на них, стали делиться с ними цветами, будто раскрашивая. Белый уходил крупинками, как порошок. Варя оцепенела, когда Лида стала пить эту воду. «Это может быть опасно!» – кричала у себя в голове она. Несмотря на то, что предки девушек ожесточённо воевали против друг друга, у Вари не появлялось никаких негативных чувств к сестре. Наоборот сейчас она волновалась за неё. «Да зачем ты это пьёшь!?» – продолжала думать девушка. Обзор опять стал размываться, и перед ней появилось её привычное отражение. В это время в комнату тихо вошёл Леонид. Варя, которая в этот момент задумалась, глядя на своё отражение, не заметила его.

– Ты что делаешь?! – воскликнул Варшавский.

– Отец? – поднялась с пола та. – Извини я...

– Ты так была занята собой, что не замечала ничего вокруг! – перебил её мужчина. – Ты стала настолько любить себя, что весь мир стал отходить на второй план!

– Ты всё неправильно понял, отец!

– Твоя сущность – отречение от самой себя! Ты должна любить всех вокруг, но только не себя!

Варя ничего не могла ответить в своё оправдание. Что она

могла сказать? «Нет, папочка! Просто в зеркале появились рыбки, которые меняли цвет», – это? Девушка молча опустила голову в пол, не в силах спорить с отцом.

– Сидеть за молитвой будешь до вечера, – решительно произнёс Леонид.

Его слова всегда были правдой. Если Варе предстояло провести весь день возле креста на коленях, то так тому и быть. Отвлекаться ей можно будет только на готовку, но есть сегодня девушке явно было запрещено. Он совсем сошёл с ума из-за своего дела. Мужчина зомбирован им, в последнее время ему стали мерещиться грешные поступки там, где их нет. А всё это подпитывал страх о том, что воспитанница лишиться дара. Варшавский вышел из комнаты, заперев дверь снаружи. Варе было обидно за то, что её наказывали не за что. Накричали, обвинили в том, о чём она даже думать не могла. Отец любил всё преувеличивать, делать неверные выводы на ровном месте. А даже, если он не прав, а последнее время такое было всё чаще – никогда не признает свою вину и не попросит прощения. «Почему я должна страдать из-за его паранойи?» – подумала Варя. Девушка посмотрела на тот самый крест, возле которого её предстоит провести несколько часов. Она дотронулась до своих колен, на которых уже образовались синяки от частого сидения на жёстких и кривых досках. Варя чувствовала злость, она изо всех сил пыталась подавить её в себе, ведь ей было это не положено, но чувство брало своё. «Видит Господь, я ни в чём не ви-

новата», – произнесла мысленно девушка и села на кровать, твёрдо решив, что не будет исполнять волю отца.

Глава 9

Лида очнулась только днём. Перед глазами тихо шатались от ветра ветви ивы, освещённые солнцем с обратной стороны. Девушка встала и вышла из этого уютного места. Она была на той – же полянке на берегу реки, волны которой блеснули под лучами. Лида была всё ещё в облике демона. Задняя часть рубашки превратилась в лохмотья, девушка вздохнула. «С этим надо что-то придумать», – подумала она и убрала волосы с лица. Девушка попыталась убрать крылья и рога, но ей это не удавалось – «Если бы я умела летать, а так всё приносит огромные неудобства». Нужно было двигаться дальше, оставаться здесь на одном месте не было смысла. Она взглянула на склон, на вершине которого начинался лес, и двинулась в его сторону. Забраться наверх оказалось нелегко: наклон был слишком резким и высоким, не было корней или камней, за которые можно было бы зацепиться. Спустя некоторое время ей удалось преодолеть это препятствие. Перед девушкой оказалась искривлённая и узкая тропа, по краям которой торчали из земли корни деревьев. Она сделала шаг вперёд и несколько отростков с очень большой скоростью и силой спрятались в землю, образовав на их месте яму. Лида отскочила от неожиданности. Она осторожно

подошла к этому месту и присела. В яме еле виднелся тот самый корень, он будто тоже с презрением смотрел на девушку, ожидая момента, когда она уйдёт, чтобы наконец вылезти из своего тёмного укрытия. А может быть так оно и есть? Лида вспомнила, что то же самое происходило у неё во сне, и место казалось знакомым, только не сгущались тучи над головой, не велась война ангелов и демонов, и не было рядом Вари. «Ах да, Варя», – прокручивала моменты своего сна она, – «моя...», – её мысли прервались, – «сестра».

– Сестра, – повторила Лида, но на этот раз вслух.

Вдруг в этот момент раздался оглушительный рёв. У девушки замерло сердце, она попятилась к ели и прижалась спиной к её стволу. По телу пробежала дрожь, дыхание перехватило. Она сделала несколько шагов в сторону, а потом рванула что есть мочи с тропы в заросли. Рёв затихал, но Лида продолжала нестись по лесу дальше. Ветви больно били по лицу, но она этого не замечала. Девушка перелезала через поваленные деревья, под некоторыми из них приходилось проползать. Лес был как назло слишком густ. В голове была одна мысль: «Скрыться подальше от опасности». Она выбежала на ещё одну тропу и, в этот момент, её кто-то схватил своими сильными, мускулистыми, человеческими руками и потащил в сторону. Ноги не доставали земли, шею сжали так, что дышать было трудно. По телу пробежал холод, в горле застрял ком.

Лида отчаянно боролась. Лица нападающего она не виде-

ла, но понимала, что он огромен. Тут девушка почувствовала, что её ладони стали нагреваться. Обидчик тоже это понял, когда руки Лиды стали обжигать его кожу. Он зарычал от боли так, что девушка почувствовала вибрацию у него в груди. Незнакомец отпустил её, и она упала на землю.

– Проклятый демон! – выкрикнул он.

Лида поднялась и враждебно посмотрела на него. Перед ней стоял высокий и крупный мужчина с длинными каштановыми волосами и чёрными почти круглыми глазами. Его лицо было покрыто тёмной короткой бородой, которая была слишком растрёпана и торчала в разные стороны. На груди тоже много волос. Одежды на нём не было. Этот великан тяжело и громко дышал. На одной из его рук были сильные ожоги от ладоней девушки.

Они пристально смотрели друг на друга, готовые напасть в любой момент. Лида сжимала и разжимала свои кулаки, увеличивая тем самым температуру. Она не знала о том, что так можно сделать, но что-то внутри подсказало ей.

– Ну, – сказал мужчина, – если бороться, то бороться на равных, пернатая.

С этими словами он полностью стал покрываться чёрной длинной шерстью. Лицо искривилось и превратилось в морду животного, вместо ног и рук появились лапы. Перед Лидой был уже не человек, а огромный медведь. Он заревел тем самым рёвом, который она слышала несколько минут назад. Девушка приняла решение оставаться на месте, ведь ес-

ли начать убегать – это существо догонит. Лида расправила крылья, тоже сделав устрашающий вид. Медведь, если можно его так назвать, бросился на неё, та увернулась и впилась ему руками в шею. Зверь в ответ оставил глубокие царапины своими когтями у неё на животе. Девушка вскрикнула и согнулась пополам. Боль была невыносимая, но страх за жизнь и злость заглушили её. Дождавшись, пока существо подойдёт к ней достаточно близко, она сделала рывок в бок, и, собрав все силы, прыгнула на шею соперника и вцепилась в неё своими руками. Шерсть быстро прожглась, Лида чувствовала кожу врага. Зверь встал на задние лапы и начал дёргаться, пытаясь скинуть соперницу, но та вцепилась в него как клещ. Существо вернулось в привычное для всех медведей положение и специально врезалось в дерево. Но и это Лиду не сбросило. Она ещё крепче уцепилась за него, прижавшись всем телом. Как бы зверь ни старался – всё было тщетно. Так продолжалось на протяжении нескольких минут, оба борца уже вымотались. Здоровяк с воем шатался из стороны в сторону, девушка тяжело дышала, хватка её постепенно терялась. Тут неожиданно из кустов выбежал светлый медведь, который был чуть меньше того, на котором сидела девушка. Зверь остановился и превратился в один миг в рыжеволосую женщину с выпуклыми зелёными глазами. Она была высокого роста и стройного телосложения, густыми и тёмными бровями и заострённым подбородком. Так же, как и сородич, она не имела одежды. Женщина схватила корягу, лежавшую

неподалёку, и огрела ею Лиду по голове. Перед глазами девушки всё потемнело, и она упала на землю.

Глава 10

Варя лежала на кровати и смотрела в потолок. «Моя сестра демон», – размышляла она, – «наши предки – управляют огромными армиями и воюют. Я должна жить в Раю, а Лида в Аду. Но мне не хочется с ней враждовать! Я вообще не хочу ни с кем сражаться и убивать. Почему мы оказались в людском мире? Нас бросили? Оставили до определённого времени? Нас должны забрать? Это связано с теми странностями, которые происходят в последнее время?» Эти вопросы не давали покоя и кружились по очереди у неё в голове. Как всё это было сложно. Девушка села и потёрла лицо руками. А как же отец? Да, он чересчур углубился в своё увлечение, которое со временем превратилось в смысл жизни, но девушка надеялась на то, что Варшавский всё-таки любит её. Но в то же время ей было страшно здесь оставаться. А вдруг из-за неё пострадает вся секта? Вдруг ангелы или, не дай Бог, демоны придут в этот дом? Перед Варей стояла крупная проблема, решение которой она не могла найти. Всё так быстро и резко навалилось. В этот момент, как по заказу, внутрь вошёл без стука Варшавский. Он строго оглядел комнату, его взгляд остановился на воспитаннице. Варя поспешно встала с кровати и подошла к нему. Леонид был зол:

– Да что с тобой сегодня творится?! – крикнул он на дочь так, что та вздрогнула. – Ты встаёшь на неправильный путь! Почему ты не несёшь наказание!?! Ты забыла про Бога?! – он смотрел на воспитанницу, как зверь на добычу.

«Точно с ума сошёл», – с ужасом подумала та.

– Никого я не забыла, отец, – выдавила из себя девушка. – Вины моей нет, значит и наказания тоже. Твои обвинения против меня ложны, – она смотрела в пол, боясь посмотреть на лицо Варшавского. Варя мучилась непонятным чувством вины и непреодолимого страха.

Леонид опешил:

– С каких пор ты перечишь мне? – он сжал её плечо. – С каких пор ты врёшь?! В Аду гореть будешь за свои грешные действия! Ты оскорбляешь Бога! Его религию! Все святое!

Варя зажмурилась, она не могла терпеть то, что наговаривал на неё отец. Она его не узнавала, это уже был не её папа, а что-то совершенно другое. Девушка уважала всё, что связано с религией и никогда, никогда бы не стала её осквернять и отречься от неё:

– Я ничего не оскорбляла! – выкрикнула она. – Ложью является то, что ты мне говоришь!

Варя вырвалась из рук отца и, наконец, взглянула на него: разгневанного, сумасшедшего и ошарашенного её действиями. Она всё ещё боялась, руки тряслись, на глаза наворачивались предательские слёзы, голос дрожал.

– Что ты в себе породила? – осмотрел с ног до головы дочь

мужчина. – Ты лишишься своего дара! Искупей грехи!

Но девушка осталась неподвижной, она смотрела на него исподлобья, выше голову ей было не в силах поднять. Что-то внутри неё хотело подчиниться приказаниям отца, только бы он больше так на неё не смотрел, но другая часть её хотела отстоять свою правоту. Она помотала головой в знак отрицания и отошла назад к окну. Варшавский провёл рукой по бороде и в ярости направился к воспитаннице. Девушка ещё никогда не видела его в таком состоянии, она хотела отойти ещё к стене, но двигаться дальше было некуда, ноги упирались в кровать. Варя закрыла глаза, ей хотелось оказаться где угодно, но только не с родителем, прибывавшем в таком состоянии. Девушка не использовала свои силы для защиты, она не хотела бороться с Варшавским. Тут шаги Леонида вмиг прекратились, в комнате воцарилась полная тишина. Варя осмелилась посмотреть и ахнула: пред ней замер её отец. Он со злостью смотрел прямо ей в глаза, до дочери ему оставалось несколько сантиметров. Варшавский явно хотел что-то сказать, но не успел, рот остался полуоткрытым.

– Отец? – приблизилась к нему Варя и обхватила руками его лицо. – Отец!

Девушка обернулась назад к окну: мир стал чёрно-белым, птицы застыли в небе, как и облака, деревья, минуту назад наклонявшиеся под действием ветра, остались в этом состоянии. Она услышала сзади себя знакомое журчание. Варя посмотрела в сторону зеркала, из которого волны бились с та-

кой силой, что брызги от воды оставались на полу, но после капли поднимались и воссоединялись назад. Само зеркало, в отличие от всего остального, осталось цветным. Девушка пошла к нему навстречу, но волны не утихали. Она встала перед предметом, не было видно той самой речки, рыб и водорослей. Вода стала возвращаться назад, пока не ушла полностью в зеркало. Варя сделала к нему шаг и коснулась пальцами до мокрой поверхности. Журчание прекратилось, перед девушкой опять появилось её отражение, но всё вокруг оставалось также неподвижным. Снова повисла гробовая тишина. Вдруг огромный поток воды вырвался наружу, выбив стекло. Варя успела закрыть лицо руками перед тем, как волна поглотила её, оставив на полу только осколки. Комната стала возвращать цвета, жизнь закипела вновь. Варшавский сделал шаг вперёд и убрал руки за спину. Он спокойно вздохнул и стал наблюдать за происходящим на улице, погружившись в философские мысли. В комнату вошёл один из участников секты:

– Вам нужна помощь? – спросил он. – Мы услышали шум.

– Лично я ничего не слышал, друг мой, – взглянул на того

Леонид.

– А где Варя?

– Какая Варя?

– Ваша дочь! – воскликнул мужчина. – Вы шутите?

– У меня нет никакой дочери, – удивился Варшавский. –

Пойдите лучше и отдохните. Сон вам явно не помешает.

С этими словами он вышел из комнаты, поглаживая свою бороду.

Глава 11

– Да крепко мы связали! – слышался чей-то голос. – Если очухается – не улетит!

Лида открыла глаза и увидела небо, по которому быстро плыли пушистые облака. Её куда-то несли. Она поняла, что тащили её как раз те существа, которых она повстречала в лесу. Они забирались на склон. Крылья девушки были связаны, ноги и руки тоже, сильная острая боль в области живота постоянно не давала покоя. Лида задрала голову и увидела своего недавнего соперника. Она его потрепала хорошо: шея и грудь существа были в раздутых волдырях, по форме напоминающие ладони. Впереди шла та особа, стукнувшая девушку по голове: её длинные, грязные волосы были убраны за спиной так, что Лида кроме них толком ничего и не видела. Тут мужчина заметил то, что их жертва проснулась:

– Варанида! – позвал женщину он. – Эта тварь пришла в сознание, – с этими словами он изо всей силы дёрнул пленницу за руки.

Рана заболела ещё больше, Лида вскрикнула, но тут же стиснула зубы и замолкла.

– Ага! – прорычал тот. – Не нравится? Верно? Пусть теперь крылатые знают, как лезть в наш лес, а особенно под-

ходить к нашей берлоге!

– Вашей берлоге? – спросила девушка. – На кой чёрт мне сдалась ваша берлога?!

– Только не надо врать! – обернулась к ней Варанида и сверкнула глазами. – Я прекрасно видела то, как ты приблизилась к ней, а потом ещё долго смотрела на неё.

Лида понятия не имела о чём они говорят. «Какая ещё берлога у них там?» – думала она. – «Я там не видела никаких пещер». Она стала размышлять о тех событиях, произошедших с ней перед встречей с этой интересной парочкой. Девушка также вспомнила про втягивающиеся в землю корни, которые оставляли после себя большие дыры... «Точно!» – осенило её – «Та дыра, наверное, и была их берлогой».

– Погодите, – говорила она. – Вы живёте под землёй? Или как? Если что – я честное слово не знала. Я даже с демонами и ангелами незнакома!

– Где дети? – игнорировал её мужчина.

– Я их надёжно спрятала, Таран, – ответила женщина. – Там их точно никто не найдёт.

Они забрались на вершину склона, который кончался обрывом. Несмотря на очень неприятную обстановку, стоит описать красоту этого места. Внизу бурно текла река, волны которой врезались в огромные и частые камни, торчащие из воды. По двум сторонам возвышались два небольших склона, разных размеров. Они были полностью покрыты зеленью, за исключением песочных сторон, которые шли после обры-

ва. У подошвы одного из склонов начинался лес, откуда и вышли наши герои. Лида уже услышала звук воды и поняла, куда её собираются сбросить:

– Может как -то договоримся? – в надежде спросила она, оборачиваясь на обрыв.

Таран и Варанида подошли к самому краю:

= Ну, всё, пернатая, – обратился он к пленнице, – пора тебе умереть второй раз, только навсегда.

«Я даже первый не желаю», – подумала Лида.

– Хватит трепаться! Давай уже быстрее! – поторопила Тарана женщина. – Нас могут увидеть её собратья.

– Я и не задерживаю, – посмотрел на неё тот. – Начинаем!

У Лиды быстро колотилось сердце, она в надежде смотрела по сторонам, чтобы увидеть хоть что-то, что может спасти её. Девушку стали раскачивать из стороны в сторону. Каждый раз, когда тело оказывалось за пределами земли, Лида молилась, чтобы это было не последним качанием. Но в один миг девушку всё-таки отпустили, и она с диким визгом полетела вниз. Опять воздух свистел в ушах, опять было тяжело дышать и смотреть. Тут послышался знакомый и протяжный гул, а после этого всё охватило белым светом. Лида упала на колкие высокие колосья. Она открыла глаза и поняла, что находится в поле. Девушка, содрогнувшись, громко выдохнула. Снова ей повезло. По щекам потекли горячие слёзы, Лида уткнулась лицом во влажную землю. «Когда всё это наконец кончится?» – спрашивала она себя. – «Когда?» Тут её

крылья стали исчезать, а вместе с ними и рога, а глаза снова стали зелёными. Девушка приподняла голову и увидела, что в колосьях что-то блестит под лучами солнца. Она подползла к месту, откуда чудился этот блеск, и увидела зелёное острое стёклышко от бутылки. Вот и спасение. Лиде понадобилось немало времени, чтобы, наконец, разрезать верёвки на ногах и руках. Девушка встала и чуть не упала снова. Она аккуратно приподняла рубашку, которая уже прилипла к ране от крови. На боку красовались три алые полосы, успевшие покрыться корочкой, лимфой и грязью. Она дрожащими пальцами коснулась до них. Лида огляделась: неподалёку начался, уже так надоевший ей лес, где-то вдали выглядывали зелёные холмы, а дальше за горизонтом ничего не было видно. Тут в лесу за деревьями появился яркий белый свет. Из-за деревьев сразу с карканьем взлетели в небо двуглавые вороны. Через две или три секунды сияние закончилось. Девушка хотела уйти подальше от елей и деревьев, не желая встретиться ещё с кем-нибудь похуже тех полу – медведей, но что-то внутри настойчиво толкало её в сторону, где появился свет. Она долго стояла, не зная, как поступить, отворачиваясь то к холмам, то к неизвестному горизонту, то к проклятым елям и деревьям. Спустя некоторое время, Лида решила поддаться интуиции, и, вопреки здравому смыслу и сомнениям, отправилась в лес.

Глава 12

Волны, уже знакомой нам реки, затихали после каждого прилива к берегу. Было видно то, что недавно вода сильно волновалась, никаких мошек и рыб на поверхности не наблюдалось. Морские обитатели спрятались на дно. Но вот к земле стали приплывать осколки от стекла. Они солнечными зайчиками отразили солнце на камыши. Это были части от зеркала. Тут на поверхность с громким вздохом всплыла Варя. Она стояла в реке по пояс, жадно глотая воздух. С расчёпанных волос, падающих на лицо, текла вода, также как с крыльев и одежды. Девушка убрала дрожащими руками пряди с глаз и огляделась. «Что это за место? Как я сюда попала?» – Варя ничего не понимала, только что она была в своей комнате вместе с отцом, а через секунду очутилась здесь. Девушка сделала пару шагов вперёд и снова упала. Она поднялась и отправилась к берегу. Варя добралась до суши и легла на землю, откашливаясь от большого количества воды. Она лежала вниз лицом, щупая пальцами длинные влажные травинки. Тут её рука взяла что-то острое. Девушка приподняла голову и заметила осколки от её зеркала. «Отец» – возникла волнующая в голове мысль. – «Что с ним стало? Он очнулся? А вдруг он на веки остался статуей?» Тут Варя резко вскочила и села на колени. Это же то самое место, которое она видела через зеркало, а значит, где-то неподалёку была и Лида. Нужно срочно её найти. Она встала и перевоплотилась в человеческий облик. Так стало намного легче. Девуш-

ка первым делом раздвинула ветви ивы, сестры там не оказалось. Тогда остаётся один путь – крутой склон. Забраться по нему было нелегко. Варя постоянно соскальзывала вниз, падала. После нескольких неудачных попыток ей всё же удалось это сделать. И вот, когда она уже забралась на вершину, раздался оглушительный рёв. Девушка прижалась к земле не в силах пошевелиться. Посторонние мысли, переживания о доме, всё вылетело из головы. Сознание захватил страх. Она встала на ноги и тихо перебежала за ближайшее дерево. Варя выглянула из укрытия, но никого не увидела. Она стала увеличивать поле зрения, чтобы рассмотреть то, что происходит вдали. С детства девушка обладала способностью видеть в темноте и на расстоянии нескольких метров, это было одним из самых интересных занятий, особенно увлекательно следить за птицами или молниями во время грозы. Вот приближались деревья, за ними заросли, тропинки, гнездо, в котором сидели ещё неоперённые двуглавые, чёрные птенчики, смешно открывая и закрывая по очереди свои жёлтые треугольные клювики. Нет, это сейчас не нужно, едем дальше. Листья, листья... Варя запуталась в зарослях. Тут её кто-то схватил за плечо и развернул. Она вскрикнула от неожиданности и быстро оттолкнула незнакомца. Но этим незнакомцем оказалась Лида:

- Тише! – прошипела она и приложила палец к губам.
- Лида? – удивилась та. – Ты не представляешь, как...
- Тише! – перебила её девушка и огляделась по сторо-

нам. – Тут эти ходят.

Сёстры были очень рады встрече, вдвоём не было не так страшно в этом месте. Снова послышался рёв, девушки одновременно вздрогнули.

– А можно, пожалуйста, поинтересоваться, – прошептала Варя. – Кто они – «Эти»?

– Сама не знаю, – выглядывала из укрытия та. – Полу – медведи, полу – люди. Но твари жестокие, – с этими словами она задрала рубашку и продемонстрировала свою рану. – Я уже успела с ними повстречаться.

Варя с сочувствием посмотрела на неё:

– Бедняжка, – проговорила девушка. – Позволь... – она коснулась пальцами до её головы.

Лида с удивлением наблюдала за тем, как её сестра начинает светиться. Вскоре сияние стало таким ярким, что пришлось зажмуриться. Было довольно странное ощущение: тело вгоняло то в жар, то в холод, больной бок онемел. Вскоре всё закончилось. Она открыла глаза и увидела, что на месте кровавых полос не осталось даже шрама. Девушка раскрыла рот от удивления:

– Это и правда крутая способность. Спасибо, – она перевела взгляд на сестру.

– Не за что, – пожала плечами та.

Лида хотела ещё что-нибудь сказать, но лес снова огласил рёв.

– Потом поговорим, – сказала вполголоса она.

– Ты дорогу помнишь?

– Да, но нужно быть осторожнее. Когда я шла сюда – их не было.

Где-то неподалёку упало дерево. Сёстры быстро ринулись в заросли, Лида держала Варю за рукав, чтобы они не разминулись. Тут их путь прекратился. Перед ними начиналась ровная открытая тропа.

– Если нас заметят – мы трупы, – проговорила Лида. – Но нам сюда. Там дальше поляна идёт и до конца леса рукой подать.

Они тихо вышли из кустов, но тут Варя краем глаза заметила небольшую группу, заворачивающую в их сторону:

– Назад! – скомандовала она. – Назад!

Девушки успели скрыться в самую последнюю секунду перед тем, как вышли Таран и Варанида.

– Успокойся, прошу! – уговаривала его женщина.

– Да ты не представляешь, что я сейчас испытываю! – рычал тот.

– Демонические ожоги тем и известны, что с каждым разом болят всё сильнее, пока окончательно не лопнут, – тихо проговорила Варанида. – Народ перепугаешь, прекрати!

– Мне плевать! – крикнул мужчина, и, схватив маленькое деревце за ветки, выдернул его с корнем.

– Бедное растение... – покачала головой Варя.

– Главное, чтобы на месте этого бедного растения не оказались бедные мы, – шепнула ей на ухо Лида.

– Это ты его так обожгла?

– У меня выбора не было. Здесь, кажется, наших предков не очень любят.

– Я до сих пор чувствую запах этой пернатой гадины! – продолжал злиться Таран, а потом стал усиленно нюхать воздух.

Сёстры замерли на месте, боясь даже дышать.

– Я кстати тоже, – оглядывалась Варанида, – наверное, от тебя.

– От меня?! – мужчина собирался выдернуть ещё одно несчастное дерево, как вдруг от ствола сосны, которая была обвёрнута голубой тряпкой, отделилась человекоподобная часть и зашагала в сторону парочки.

В этот момент Варя даже перекрестилась по привычке. Древесный человек (больше всего приходило на ум это сравнение) стал меняться, пока не превратился в худощавого сутулого мужчину с бледной, обтягивающей кости кожей, большими серыми глазами, тонкими синими губами, обвисшим лицом и узким вытянутым носом. Его голова была лысой, сутулость визуально уменьшала очень высокий рост. То, что изначально было принято за тряпку, оказалось его одеждой. На этом существе висел рабочий синий и рваный комбинезон.

– Здравствуй, Леший, – поприветствовала Варанида, – мы извиняемся за предоставленный шум. Мы наткнулись на демона...

– Демонов и ангелов можно везде встретить в наших краях, – прохрипел тот, – они, к сожалению, выбрали это место, но вы рушите мой лес. Мне сегодня жалобы на вас поступают, а не на демонов. Так, как мы с вами давно знакомы – сделаю вам предупреждение. Но в следующий раз я за себя не ручаюсь.

– Следующего раза не будет, – уверила его Варанида. – Обещаем.

– Обещаете? – Леший перевёл взгляд на Тарана.

– Обещаем, – вздохнул мужчина. – Извини, больше такого не повторится.

– Вот и чудно, – в эту секунду хозяин леса разлился лужицей на землю и быстро уплыл в траву.

– Представляешь, если мы на него наступим? – наблюдала за ним Варя. – Будет неудобно.

– Будет ужасно, – поправила её Лида. – Куда мы попали? Мать моя женщина... – тут она вспомнила про то, кто на самом деле является её матерью и поняла, что это выражение тут будет неуместно.

– Я тебе говорила не кипятиться, – взяла руку Тарана женщина. – Видишь к чему это приводит?

– Лучше скажи, куда ты спрятала детей, – сменил тему тот.

– Я тебя отведу, – сказала Варанида. – Там берлога немножго меньше нашей старой, но зато место подходящее. Детям будет где играть.

Медленными шагами они скрылись из виду. Сёстры по-

дождали ещё немного и выбрались на открытую местность.

– Нам туда, – указала в сторону Лида.

– Ты постарайся на этого не наступить, – смотрела на землю Варя, – а то вдруг.

– За мной! – скомандовала та и побежала через кусты. Ей казалось, что лужа за ними наблюдает. Хотя, может, так оно и было на самом деле.

Девушки оказались на солнечной поляне, покрытой полностью разными цветами, над которыми кружили бабочки и дикие пчёлы. Место напоминало сцену из детских красочных мультиков, но сёстрам некогда было рассматривать красоту природы, им нужно было побыстрее скрыться. И вот они выбрались на то самое поле, на котором некоторое время назад была Лида. Девушки остановились, чтобы отдышаться. Сначала они решили пойти к холмам, но Варя заметила вдали маленькую заброшенную деревню с дряхлыми и скромными домишками. После этого сёстры приняли решение отправиться туда.

Глава 13

Поселение оказалось небольшим, состоящим нескольких маленьких и скромных домишек. Краска на них уже облупилась, покосились заборы. Когда -то ухоженные огороды заросли высокой травой. Местечко было жутковатое, оно развивало фантазию и вот девушкам уже представилось, как на

этих огородах, когда-то работали жители, рядом бегали маленькие босые дети, играя в салки или пуская бумажные самолёты. Сёстры подошли к синему дому, который выглядел более – менее прилично: он был одноэтажный, окна стеклянные, на шифере развёлся мох. Из водосточной трубы тихо падали капли. Забор полностью заржавел, но местами виднелась зелёная краска.

– Ладно, делать больше нечего, – потёрла руки Лида и в несколько движений перелезла через забор. – Давай тоже! – крикнула она сестре и стала осматривать территорию.

Весь двор был заросшим, напротив дома стоял самодельный сарай, на который, облокотились вилы и лопата. На ветке дерева повешена шина на верёвке. Наверное, когда-то на ней качались дети. Возле стены дома был низкий заборчик, за ним должны по идее расти цветы. Крыльцо деревянное, с прогнившими ступеньками и перилами. Конечно не лучший выбор для жилья, но на данный момент ничего лучше представить было невозможно. Сзади наконец упала Варя. Она встала, и начала отряхивать платье.

– Что-то ты долго перелезала, – обернулась Лида.

– Мне никогда не приходилось это делать, – ответила та и тоже осмотрелась. – Пошли быстрее в дом. Не хочу ни на кого наткнуться.

Сёстры поднялись на крыльцо и оказались перед дверью. Варя толкнула её и та со скрипом отворилась. Девушки переглянулись.

– Тут кто-то живёт? – шёпотом спросила Варя.

– Вряд ли, – шагнула вперёд та.

Они оказались сразу в одной большой комнате. Свет от окон помогал всё разглядеть. Кроватей не было, но напротив белой кирпичной печи стояло два кресла. В углу висела полка с иконами в рамках, а на стену облокотилось большое зеркало в полный человеческий рост. На его стекле в углу приклеены детские наклейки с разными зверушками. Левее начиналась другая комната – кухня. Она была маленькой и скромной, со старой грязной плитой, над которой облезли обои. Справа от конфорки висели деревянные шкафчики, покрытые паутиной. Пол, застеленный бордовым ковром, уже проваливался. Сёстры мельком посмотрели на это помещение. Рядом с зеркалом с наклейками висела жёлтая фотография: на ней была изображена молодая девушка с длинной белой косой, её большие глаза смотрели прямо, а тонкие губы улыбались. Она была одета в светлый вязанный свитер. Рядом сидел глава семейства – тоже молодой мужчина с тёмными кучерявыми волосами. Усов или бороды он не имел. У него было очень серьёзное выражение лица. А в середине красовался самый маленький герой фото – беловолосый и кудрявый мальчишка лет пяти. На нём была надета тёплая кофточка и плотные штаны. Глаза непоседе достались от мамы, а вот острый носик от отца. Ребёнок расставил в сторону руки, он широко улыбался, но во рту явно не хватало одного зуба. В углу фотографии было жирно написано карандашом:

оября 1985 г.

– Восемьдесят пятый, – медленно проговорила Варя, – давно это было.

Лида выглядывала в окно:

– Вроде никого нет, – с облегчением вздохнула она и открыла их маленькими дырявыми занавесками, прикреплёнными прищепками к бельевой верёвке.

Судя по количеству пыли и паутины, тут давно никто не жил. Только на полу было много сажу. Очень удивляло то, что ни кресла, ни занавески не прогнили, но сёстры решили не заострять на этом внимание. Они плюхнулись в кресла и запрокинули головы.

– Ты как здесь оказалась? – наконец решилась спросить Лида.

– Меня через зеркало затянуло, – не открывая глаз, ответила Варя. – А ты как?

– В смысле? – не поняла девушка.

– Долго объяснять. Так как ты попала сюда?

– Я с крыши упала, – проговорила та. – Может нас сюда специально засунули? Вдруг это не земля вообще и не наше измерение? Вдруг нас будут как-то использовать?

– Я думаю, это связано с нашими предками, – сказала Варя. – В любом случае нужно быть осторожными и держаться

вместе.

– Само собой, – приподнялась девушка. – Просто страшно.

Их разговор прервал скрежет в печи.

– Да что это такое! – тихо проговорила Лида и неожиданно для себя перевоплотилась.

Варя тоже приняла облик ангела. Тут из печи вылезло что-то маленькое и чёрное. Оно остановилось перед сёстрами и девушки узнали в этом существе того самого мальчика с фотографии. Только сейчас это должен быть уже не мальчик, а взрослый человек. Ребёнок стоял перед ними весь в саже, босой и одетый в длинную майку и синие штаны. Он испуганно смотрел на гостей, не шевелясь. Впрочем, сёстры делали то же самое. Но затем на лице мальчика испуг стал сменяться злостью, даже ненавистью. Лида сделала медленный шаг назад. Ребёнок вдруг заверещал и кинулся на неё, вцепившись в волосы:

– Это мой дом! – пищал он. – Это моё! Тут всё моё! Это моё!

– Варя! – пыталась отцепить его Лида. – Помоги!

– Тут всё моё! – продолжал бороться мальчик.

Ребёнок, несмотря на маленькие размеры, был очень сильным и мощным. Как бы сёстры не старались, ничего с ним не получалось сделать. Он как клещ намертво вцепился в жертву.

– Да твоё тут всё! Твоё! – пыталась отодрать от сестры его

Варя. – Мы не знали, что это твой дом!

Но тот переключился на неё:

– Это моё! – с этими словами он укусил её руку.

Лида села, держась за голову. Тут её на глаза попала деревянная швабра, стоящая в углу. Она, шатаясь, подошла к ней и вместе с паутиной взяла предмет в руки. Девушка стукнула ей мальчика по спине:

– Получай, гадёныш!

Но никто не ожидал того, что произойдёт дальше. Этот «гадёныш» выдернул швабру и повалил девушку на пол, но не для того, чтобы продолжить бой, а для того, чтобы добраться до рук. Мальчик крепко вцепился в них и вдруг прыгнул в окно, утянув за собой Лиду, не ожидавшую в мальчишке такой силы. Варя даже ничего сделать не успела. Она побежала за ними, но, когда она вылезла на улицу, никого уже не было.

* * *

Лида поражалась способностям мелкого паразита. Он с лёгкостью перепрыгивал через заборы домов, при этом волоча её за собой. Сопrotивляться было бесполезно, девушка даже не успевала следить за тем, как далеко её уже унесли.

– Шура! – закричал вдруг ребёнок. – Шура!

Они резко остановились в маленьком дворике с аккуратно подстриженной травой и красивыми цветами в клумбах. Но Лиде было не до рассматривания двориков, её терзал вопрос:

«Кто такая Шура?». Несмотря на приветливое имя, она была уверена в том, что за ним скрывается ещё один монстр. Девушка сделала ещё несколько отчаянных попыток вырваться, но всё было тщетно. Дверь жёлтого домика отворилась и на порог вышла она: милая пухленькая немолодая женщина с румяными, слегка обвисшими щеками, карими круглыми глазами и слегка пухлыми губами. В её длинных чёрных волосах уже виднелась седина, она была одета в розовую обтягивающую кофточку с маленькими цветочками. Но то, что было ниже, повергло Лиду в шок. Внизу у милой дамы было огромное паучье брюхо, которое прикрывала длинная и свободная бордовая юбка. Из-под неё вылезали длинные чёрные и тонкие лапки, покрытые мелкой шерстью. Лапок было ровно восемь.

– Заноси в дом, – спокойно проговорила она и скрылась из виду.

Как бы не дёргалась Лида, её всё равно затащили внутрь.

Глава 14

Варя приоткрыла глаза и увидела перед собой ножки деревянного кухонного стола, накрытого жёлтой кружевной скатертью. Она попыталась пошевелиться, но осознала то, что связана по рукам, ногам и крыльям. Положение максимально неудобное, тело уже успело затечь. Голова дико раскалывалась, но ей удалось вспомнить последние события перед тем,

как отключиться. Она искала Лиду, заглядывала в окна каждого дома. Девушка вооружилась той самой шваброй, которой её сестра ударила существо, вылезшее из печи. Но как раз ребёнка искать было не нужно, он сам нашёл её. Мальчик напал в самый неожиданный момент, спрыгнув с забора на Варю, а дальше темнота. Рядом лежала и дёргалась Лида, судя по всему, она была всё это время в сознании:

– Очнулась? – спросила оживлённо она. – Поспешу тебя огорчить – нас сейчас убьют.

– Как?! – сразу же проснулась полностью та.

– А домик-то уютный! – продолжала говорить Лида. – В отличие от хозяйки!

Варя огляделась: они находились на деревянном полу небольшой кухни. Над старой, но почищенной белой плитой, которой судя по всему не пользовались, висели зелёные шкафчики с приклеенными к дверцам наклейками в виде разноцветных жучков. Рядом были прибиты полки, на них стояли разные баночки, мешки, кулинарные книги и так далее. В ряд с плитой разместились тумбочки тоже зелёного цвета. Стены были обклеены выцветшими сиреневыми обоями с еле заметным сейчас узором. Окно закрывали сетчатые занавески. К столу были придвинуты табуретки, над ним на потолке висела люстра со свечами вместо лампочек, освещающая всё вокруг. Электричества, видимо, тут не было, так же как газа и всего прочего. Варя попыталась высвободиться из веревок, но ничего не получалось.

– Зря стараешься, – остановила её Лида, – я их прожечь пыталась, но здесь на них что-то посыпают. Невозможно ничего сделать!

– Куда ушёл мальчик? – повернулась к сестре девушка.

– Мальчик? – усмехнулась та. – Тут есть кое-кто поинтереснее мальчика!

– Ты глянь, Вань! – вошла в комнату женщина – паук. За ней хвостиком поспевал ребёнок.

Варя даже перестала дёргаться, при виде этой особы. Паучиха подошла к столу, взяла записную книжку и перелистнула до нужной страницы:

– Тут написано, что на других заклятие действовало. Странно, очень странно, – задумчиво произнесла она. – Пернатым становилось невыносимо плохо, после этого их можно со спокойной душой откуда-нибудь скинуть. Видимо, Варанида дала мне неверное заклятье.

– Сотый раз вам повторяю! – кричала Лида. – Мы не относимся к тем вашим «пернатым!» Мы даже их не видели! Мы наполовину люди!

– Бреши больше! – усмехнулась та.

Варя наблюдала за всей этой сценой:

– Я могу доказать, – сказала она. Взгляды женщины и мальчишки устремились на неё.

Девушка закрыла глаза и перевоплотилась в человека. Лида облегчённо посмотрела на сестру, а затем бросила победный взгляд на хозяйку дома.

– Шура! – стал дёргать женщину за рукав Ваня. – Это не ангел! Это что-то другое! Они так не умеют!

– Это что ещё за фокус? – ошарашенно проговорила паучиха. Её взгляд устремился на Лиду. – А демон?

– Я пока это не контролирую, – объяснила та. – Я вам говорила про это, вы меня не слушали!

В комнате возникла минутная пауза. Две стороны пристально наблюдали друг за другом. Казалось, что это молчание длилось вечно.

– Полу-пернатые, полулюди, – наконец проговорила женщина. Тут её глаза стали шире. – Не может быть!

– Потеряшки! – воскликнул мальчик и подошёл ближе к связанным.

В эту секунду Лида перевоплотилась и с облегчением легла на спину. Ребёнок раскрыл широко рот от удивления.

– Но вы же мертвы! – не понимала Шура. – Мёртвые уже как несколько лет! Траур ходил среди ангелов с демонами!

– Как видите, нет, – сказала Варя.

– Теперь вы нас освободите? – перевернулась на бок Лида. – Неудобно, знаете ли!

Зрачки у женщины стали уже и разъехались в разные стороны. Сёстры не переставали удивляться этой особе. Они в недоумении переглянулись. Несколько секунд паучиха пребывала в раздумьях, но потом всё-таки обратилась к Ване:

– Поддай мне мой нож и травы в зелёном мешочке.

Через, минут двадцать все уже сидели за столом. Мальчик

нехотя, но умыл лицо и руки от сажи. Но разводы остались. Теперь он смахивал на маргышку, только ушей оттопыренных не хватало. Шура сменила свои паучьи лапки на ноги, надела тапочки и уже хозяйничала у печки в соседней комнате. Сёстры сидели и переглядывались.

– Вы уж извините за такое недоразумение, – вошла на кухню женщина и поставила на стол стаканы с чаем, а следом добавила к ним пакет с печеньем. – До сих пор поверить не могу.

Девушки продолжали молчать.

– Вы, пернатые, для нас ничем не отличаетесь, – села за стол та. Она посмотрела на Лиду. – Я и не поверила тебе, когда ты мне начала доказывать о том, что вы выросли в человеческом мире. Даже слушать не стала, – Шура взглянула на угрюмые лица сестёр. – Вы и правда выросли в мире людей? Верно?

– Я в детском доме, – сухо сказала Лида.

– Я в секте приёмного отца, – скромно опустила голову Варя.

Ваня так заслушался, что в один момент, забыв о чае, опрокинул стакан. Паучиха с причитаниями стала убирать за ним:

– Ну что же ты такой неуклюжий? Все стаканы мне перебьёшь!

– Что это за место? – преступила к главному вопросу Лида.

– Чернобыль, – ответил Ваня и поднял руку от стола, чтобы женщина вытерла поверхность.

– Украина? – одновременно спросили сёстры.

– А вы откуда? – поинтересовалась Шура.

– Из России, – придвинула к себе стакан Лида. – Нас сюда как-то перебросило. Не знаем как. Сами сегодня впервые вживую встретились.

– Я предполагала, что это вообще другая вселенная, – сказала Варя. – Тут все такие... – она сделала паузу. – Ну... Такие.

– В принципе можно и так сказать, – пожала плечами Шура. – Я вам объясню, как так вышло. Так совпало, что одновременно с аварией на АЭС сюда нечаянно прорвалась волна ангелов и демонов, видно борьба была настолько сильной, что на высоте они не удержались. В результате этих двух сил, на нашу деревню обрушилось сильное излучение. Всё небо засияло невероятными цветами и пустило свет на нашу местность. Утопленники восстали из мёртвых и превратились в русалок, потерянный ещё в 1977 году паренёк стал Лешим, правда постарел сильно, дети от пяти до восьми лет остановились в возрасте и стали домовыми, как Ванёк. Я тоже остановилась, только спустя много лет. Всю нечисть не перечислишь. Знаю только, что те, кто не выдержал излучения – погибли.

– Мои родители, – жалобно произнёс мальчик.

– Да, – кивнула Шура, – например родители Вани. Это

место недоступно людям. Как бы они не старались сюда попасть – они проходят сквозь деревню.

Сёстры слушали, затаив дыхание. Они не могли поверить в то, что это с ними происходит на самом деле. Воскресшие, остановившиеся в возрасте – все они были мутирующими людьми.

– А как нас потеряли? – спросила Лида.

– Ой, а вот этого я не знаю, – ответила женщина. – Я не фанат сплетен. Была свидетелем ваших поисков, всё на уши поставили. Долго искали. А потом всё как-то прекратилось и до меня дошли слухи о том, что вы погибли и что тела ваши нашли. Потом передали, что не нашли и поиски продолжаются. Вас и на дне Тихого океана находили, и чуть ли не в Китае. Ну, сплетни, понимаете. Особенно русалки всё перебрешут по десять раз. Но факт был один – вас в живых не было. Но этот факт оставался фактом до этого дня. Вам-то я теперь верю. Вы и на лицо одинаковы, и одежда на вас людская. И самое главное – ваше умение перевоплощаться. Всё сходится.

– И что же нам делать? – опустила голову на руки Варя.

– Это зависит от того, чего вы хотите. Вы планируете вернуться к своим? – пристально посмотрела на них паучиха.

Девушки одновременно замотали головами.

– Они воюют друг с другом, мы так не хотим! – сказала Варя и посмотрела на Лиду в поисках поддержки.

– У меня «дома» вообще все чёкнутые монстры, ну их к

лешему! – подтвердила та.

– Тогда думаю, что вам нужно в человеческий мир вернуться, – решительно сказала Шура. – Тут иногда бродят ваши сородичи.

– Нельзя, – сразу ответила Лида, – мне точно. Я не умею контролировать свои превращения и силы. В прошлый раз это чуть не привело к катастрофе, – она представила себе, чтобы было, если бы люди замерли и на проезжей части: машины потеряли контроль и стали сбивать людей, а улица окрасилась в кровавый цвет. Ужас!

– Я научу тебя контролю, – повернулась к ней Варя.

– А что делать с документами? – Лида была настроена скептически. – Они нужны в человеческом мире на каждом шагу. Мне не улыбается возвращаться за ними в детский дом. А про твой случай, Варя, я вообще молчу. Незвестная девчонка из какой-то секретной секты, в которой чёрт что пойми, делали.

– Тогда останемся тут. Просто постараемся не выделяться.

– Боюсь, тех медведей мы не проведём, – возразила Лида, – они меня в лицо знают.

Шура встала из-за стола. С одной стороны – ей было наплевать на девушек, наоборот они стали обузой в её доме, ведь если их предки о них узнают – страшно представить, что с ней сделают. А с другой стороны она сама затащила их в дом, связала, да ещё и убить пыталась. Женщина чувство-

вала себя перед ними виноватой. К тому же ангелы не ангелы, демоны не демоны, а это были дети. И им некуда идти. Взвесив все за и против, она обернулась к ним:

– Ладно, уже темнеет. Сегодня у меня ночуете, а завтра посмотрим, что будет, – Шура посмотрела на благодарные лица сестёр. – Ну, всё, всё! Хватит смотреть на меня своими глазёнками! – она обратилась к Лиде. – Я дам тебе свою одежду. Может у вас, подростков так модно, но я на эту гадость смотреть не могу. Она ещё и воняет за километр.

– С радостью, – согласилась та.

– Только нужно внести некоторые нюансы, – вмешалась Варя.

– Ладно, я пошёл, – встал из-за стола Ваня. Ему не нравилось, когда на него практически никто не обращал внимания. Он обиженно взглянул на сестёр и показал язык. – Вы у меня ещё получите за швабру! – с этими словами он погрозил им своим маленьким кулачком, его лицо при этом покраснело. – Это моя швабра!

– Да все уже поняли, что всё там твоё, – закатила глаза Шура. – Иди уже!

– Ну и пойду! – буркнул домовёнок и скрылся за углом.

– Очень обидчивый, – пожаловалась женщина. Тут в соседней комнате что-то заскреблось. – Ах, ты гад! – она быстрыми шагами направилась туда. – Ваня! Только не через дымоход!

Раздался грохот, а потом ругательства Шуры:

– Ну и паразит! Сажу сколько оставил! Маленьких гадёныш!

Наступила ночь. Хозяйка дома постелила гостям на полу в своей комнате. Она уже давно спала, только девушки сидели и о чём-то тихо разговаривали. Лида, наконец, была одета в чистую и приличную одежду – свободное синее платье. Варя сделала два выреза сзади, чтобы при перевоплощении оно не порвалось.

– Тяжёлый выдался денёк, – сказала Лида.

– Да, – согласилась та, – достаточно. Интересно как там отец?

– Он видел, как ты исчезла?

– Нет, но перед тем, как меня затянуло, время вокруг остановилось. Всё застыло, и он тоже... – её голос прервался. Девушка вспомнила их ссору накануне.

– Я полностью уверена, что с ним и другими членами секты сейчас всё в порядке.

– Я на это надеюсь.

– Как нас могли потерять? – сменила тему Лида и отвела взгляд в сторону. – Одновременно потерять. Может нас специально украли или выбросили? Мол, хватит нам правителей! Надоело воевать!

– Не знаю, – пожала плечами та и задрала чёлку, – но я уверена, что шрам появился в день нашего рождения.

– У меня ничего такого нет, – сказала Лида. – Может тебя убить пытались?

– Может и убить.

– Я вот вообще даже не подозревала о том, что являюсь чем-то другим. Это всё проявилось несколько дней назад.

– Ты перевоплотилась? – спросила Варя.

– Сначала люди вокруг меня замирали, – вспоминала девушка. – Жар в глазах, а потом все, словно мёртвые застыли.

– Они повторяли слова за тобой?

– Да, – подтвердила она, – точь – в точь.

= Ты их гипнотизировала. В этом нет ничего страшного.

Просто нужно научиться всё это контролировать.

– Всё-таки не доверяю я этой Шуре. Странная она какая-то, – девушка с подозрением посмотрела на кровать женщины. – Сначала убить хотела, сейчас на ночь оставила.

– Но она не знала же, что мы дети правительниц. Тем более ангелов и демонов здесь не любят.

– Наверное, благодаря нашим поискам.

– А как закончилась драка с медведями? – спросила Варя. – Они такие мощные на вид, особенно этот Таран.

– Они меня скинули с обрыва, и я ещё раз телепортировалась, – объяснила Лида. – По сути все здесь считают, что мы мертвы. Кроме Шуры и этого мелкого гадёныша.

– Он просто не выросший и потерянный ребёнок. Ты представляешь какого ему? Годы проходят, а он ещё маленький мальчик, не меняется, не растёт. Маму и папу потерял. Бедняга.

– Не тебя же он тащил через всю деревню, – закатила глаза та, и немного помолчав, сказала. – Я у тебя спросить хотела. Ты тоже умеешь через руки прожигать? Или просто... – тут её прервал сонный голос Шуры.

– А ну спать, шаболды! – бухтела женщина. – Разбужнулись тут.

– А кто такие «шаболды?» – спросила Варя у сестры.

– Не очень хорошее слово, – улеглась Лида, – завтра расскажу.

Глава 15

– И так, гости недорогие, – стояла на следующее утро возле стола Шура. – Надо решать, что будем делать.

– В город нельзя, – напомнила Лида.

– В город нельзя, – повторила за ней та. – Свалились на мою голову!

– Мы свалились?! – возмутилась девушка. – Позвольте напомнить о том, кто нас сюда притащил! – тут она резко перевоплотилась.

Варя, сидевшая рядом, чуть не упала со стула:

– Я бы хотела задать вопрос по поводу отношения к нам – «пернатым», – уселась понадёжней она. – Почему нас так не любят?

– Сначала всё было нормально, – поставила еду на стол Шура и села напротив, – мы сами только что стали нечистойю

и без конфликтов приняли тот факт, что с нами теперь будут соседствовать ангелы и демоны. Всё было прекрасно, пока их вражда не трогала нас. Трупы воинов пробивали землю и валялись ещё долгое время, их оружие, да и сами они попадали в дома, с неба летели огненные шары. Ужас, одним словом! Но мы терпели. Принимали их положение и думали, что это скоро всё закончится. Только спустя три года мы узнали о том, что это всё дело длится несколько тысячелетий. Чашу терпения переполнили ваши поиски. Если раньше они нас лично не трогали, а трогали только последствия войны, то в тот момент они обнаглели. Всё стали переворачивать верх дном, на подозрительных нападали и допрашивали в жёстких мерах. К Ваньку в дом ворвались потому, что демон принял его вопли за плач младенцев. Накинулись на него стали обыскивать дом. Кое-как ему удалось сбежать ко мне через дымоход. Ну а когда пернатые прибежали уже в мой дом, то при виде меня, понеслись как ошпаренные. Обидно, знаете ли, когда мужчины с воплями от тебя убегают, – она сделала глоток из кружки. – Но вернёмся к теме! Со временем мы узнали некоторые их слабости и теперь эти гады редко к нам лезут.

– Вы сильнее нас? – нахмурилась Лида.

– Вовсе нет! – помотала головой паучиха. – Тут смотря по ситуации. Если у тебя есть какие-нибудь магические штучки, чтобы ослабить их силу – победа может быть на твоей стороне. Я вас как раз верёвками теми связала. Помните? А

если без этого – он тебя завалит. Опять же тут смотря по количеству пернатых или нас. Но если крылатые ранены – это для них уже означает смерть. Некоторые попадают сюда после или во время битвы. Местные с ними сразу разделяются. Тут пятьдесят на пятьдесят. Как повезёт.

– Почему они терпят то, что вы делаете с их воинами? – поинтересовалась Варя.

– А здесь всё очень просто, – ответила та. – У нас негласный уговор: сделают гадость нам – мы сделаем гадость им. Зуб за зуб, как говорится. Ну а демонов с ангелами у них там не занимать, поэтому мне кажется, что они даже и не замечают разницы: воином больше, воином меньше. Тем более, им невыгодно мстить так, как они с нами в некоторых вещах взаимовыгодно сотрудничают. Например, Леший. Они его уважают. Как и наши. Он глава поселения. Типа старосты. Да и заботит пернатых только война с друг другом, поэтому на нас им замахиваться как-то лень.

– Вот как... – задумалась девушка, – тут целая цивилизация.

– Напоминает параграф из учебника по истории, – согласилась Лида. – Внутренняя политика, внешняя, добыча ресурсов и так далее и тому подобное.

– Я вернулся, – неожиданно вошёл на кухню Ваня.

– Привет, – сказала сухо Шура.

– Здравствуй, – кивнула Варя.

Лида предпочла промолчать. Домовёнок сел за стол и по-

вернулся к хозяйке дома:

– Они тут долго ещё будут? – спросил он, смешно поджав губы и нахмутив брови. – Надоели уже.

– Если бы та знал, как ты мне за тридцать четыре года надоел, – опустила взгляд к себе в кружку женщина.

– А чай мой где? – взял пустой стакан мальчишка и наклонил его. – Где?

– Сказала я бы тебе одно слово в рифму, да не буду, – спокойно говорила паучиха. – Я вчера пол от сажи чистила. Из-за тебя, между прочим!

Ваня вспомнил вчерашний поступок и уже собирался из вредности разбить тот пустой стакан, но Шура пристально посмотрела на него:

– Убью, паразит! – она взяла со стола влажное полотенце.

Мальчик, не сводя глаз от женщины, отодвинул стакан и притих. Сёстры с увлечением наблюдали за ними. Они чувствовали, что справедливость восторжествовала, но Лиду очень расстроило то, что паучиха не треснула гадёныша, ему бы пошло на пользу.

– Кстати, – прервала ссору Шура, – вопрос чисто бытовой, – она указала на крылья девушки. – Вы линяете? Если да-перья за собой убирать сами будете.

– Такой проблемы нет, – ответила Варя, – это не волосы.

В этот момент Лида перевоплотилась обратно и опять её сестра чуть не свалилась на пол.

– Вы уж разберитесь с этим, – указала рукой на девушку

женщина, – неудобно, наверное.

– Займёмся, – вышла из-за стола Лида.

Два часа спустя сёстры уже сидели в комнате Шуры напротив друг друга. Выйти на улицу им пока было нельзя. На кровати паучихи сидел Ваня и ел яблоко, наблюдая с любопытством за ними. У Лиды всё никак не получалось себя контролировать и перевоплощаться по надобности.

– Ты становишься демоном, когда злишься или чувствуешь опасность, – устало говорила Варя, – а человеком, когда спокойна. Это всё рефлексy.

– Сколько ты этому училась? – поинтересовалась та.

– Где-то неделю, – ответила девушка.

– Это ещё при том, что ангелы самые умные и быстро обучаемые существа во вселенной, – вошла в комнату Шура.

– Да? – обернулись к ней сёстры.

– Но я же не знаю людских наук, – возразила Варя, – да и других вещей тоже.

– Ты просто с ними не сталкивалась, – стала поливать цветов на подоконнике женщина.

– Понятно, – лёг на живот домовёнок, – Лида тупая, а значит и учиться будет дольше.

– Ах ты засранец! – перевоплотилась та.

– Пока ты реагируешь только на него, – заметила Варя.

– Ваня! – взглянула на мальчишку паучиха. – Ты на моей кровати сидишь?!

– Всё, понял, – вскочил тот и уселся в дальний угол, но

было поздно, на чистом светлом плеле уже красовались чёрные следы.

– Почему бы его просто не помыть? – указала на него Лида. – Чище будет.

– Это домовой, – объяснила Шура, – он по трубам лазает.

– Не просто по трубам, а по порталам! – важно поправил её Ваня.

– Ну, я не разбираюсь в ваших там системах, – махнула рукой женщина.

– Что за порталы? – смотрела внимательно на печку Варя. Сёстры не переставали задавать бесконечные вопросы, слишком странным и удивительным было это место.

– Наши края далеко не полностью изучены, – поправила занавеску паучиха. – Мы постоянно узнаём всё новые и новые странности. И у каждого существ, объединённых по группам, есть свои порядки и пути...

– Я сам, я сам, я сам! – стал бить ладонями по полу мальчишка. Затем он встал и, с приподнятой головой, гордо зашагал по комнате. – Мы – домовые очень важные личности: отвечаем за дом, следим за порядком, спасаем жильцов от опасности...

Шура, облокотившись на подоконник, нахмурилась, закрыла глаза и медленно закивала.

– И у нас есть отдельное место, где собираются только домовые, – продолжал Ваня. – Дымоход не просто труба, я могу через него попасть в другой дом, не вылезая на улицу, при

желании отправиться на собрание моих собратьев. Не завидуйте, вам всё – равно этого не добиться.

– А чему тут завидовать? – усмехнулась Лида. – Постоянно чистишь собой дымоход, а вид как у маленького чертёнка, вылезшего из табакерки. Мы не завидуем, Вань. Мы сочувствуем!

– Так, тише! – прервала их Шура. – Девочки, если вы уже заканчиваете, то вставайте! Мне нужно делами заниматься, а вы тут расселись!

– Я хочу ещё попробовать, – выпрямила ноги Лида.

– Тогда я пойду на огород, – направилась к двери женщины. – Ваня идёт со мной!

– Я? – указал на себя пальцем домовёнок. – Нет!

– Ты и так весь в саже, – надела панаму Шура, – разницы не почувствуешь и ничего не потеряешь, – она взглянул на мальчишку, который даже не сдвинулся с места. – Бегом!

Ваня скрестил руки и надулся. Тут из-под юбки женщины стали вылезать шесть паучьих лапок, бёдра увеличились в ширь, а ноги начали темнеть и делаться тоньше, пока не превратились в оставшиеся две лапки. Теперь шаги Шуры по полу отдавались цоканьем:

– Вы не представляете, как удобно с ними на огород ходить, – объяснила она, – полоть помогают, – женщина опять обратилась к мальчишке. – Ваня! Еды не получишь, если будешь отлынивать от работы!

Домовёнок нехотя встал и поплёлся за Шурой, опустив го-

лову. Сёстры провожали их взглядом, пока не захлопнулась дверь. Затем Варя повернулась к Лиде:

–Продолжим?

– Давай.

Глава 16

Так прошла где-то неделя. Девушки стали ближе и доверчивее общаться с Шурой. Даже с Ваньком получалось находить общий язык, но правда всего на время, затем он включал невыносимого и наглого ребёнка с годовым запасом гадостей. Сёстры помогали по дому, стараясь тем самым отблагодарить и облегчить жизнь хозяйке. Лида понемногу держала контроль над своими силами, но порой всё равно дар (или проклятье) брал своё. Варя стала более открытой без постоянного контроля отца. Она невольно заметила то, что ни капли по нему не скучает и не тоскует. Девушка решила, что без неё ему будет лучше. Как выяснилось, Шура продавала вещи, которые вязала сама, и то, что вырастила на огороде. У людей всё это пользовалось особой популярностью, ведь только в этой деревне, на огороде паучихи, вырастали такие необычные травы, овощи и фрукты.

– Ух ты! – листала газету 1984 года Лида.

– Тут столько событий, – читала **«ИЗВЕСТИЯ»** Варя. – У меня тут биография какого-то Горбачёва.

– Не какого-то, а Горбачёва! – читала с ними статьи Шу-

ра. – Первый и единственный...

– Президент СССР, – прочитала девушка. – Впервые читаю что-то, помимо священных книг.

– Скажите спасибо Ване, – указала на домовёнка женщина, – он все эти газеты и журналы бережёт как золото.

– Он всё бережёт, – улыбнулась мальчишке та.

Лида стала сутулиться и дико осматривать всех исподлобья:

– Это моё! – пародировала она Ваню. – Это всё моё!

– Не похоже! – буркнул домовёнок и уткнулся в журнал «РАДИО»

– На самом деле он просто скучает по старым временам, – объяснила Шура, – по детству, но особенно по СССР. Всё, что было сделано тогда- он хранит. Современные вещи его не привлекают.

* * *

Тем временем, мимо того самого склона, с которого несколько дней назад милая медвежья парочка сбросила Лиду, на последнем издыхании летел ангел. Он выглядел ужасно: правое крыло было сильно растянуто, лицо и одежда ободраны и вымазаны. Он срывался, затем снова набирал высоту. Ему приходилось лететь низко над землёй, чтобы его бывшие собратья не заметили его. Нафаниэлю не простили пропажу будущей правительницы и поэтому шестнадцать лет назад Саманта изгнала его с позором с Небес. Всё это

время ему приходилось скрываться от внешнего мира и воинов не только Ада, но и Рая. Нафаниэль побывал во всех странах мира, но именно сегодня ангелу пришлось пролетать там, где много лет назад совершил роковую ошибку. После нескольких неудачных попыток ему удалось взлететь вверх. Ангел уже десять раз пожалел о том, что решил выбрать такой короткий путь. Лучше бы он летел на шесть часов дольше, чем сорок минут над этим местом. Одно крыло сильно болело, сил с каждым взмахом становилось всё меньше и меньше. Тут Нафаниэль стал медленно снижаться, подняться назад уже не было возможности. Спустя секунды, потеряв окончательно контроль над крыльями, он полетел вниз. Перед глазами появлялась то земля, то небо, затем снова земля, но длилось всё это недолго. Нафаниэль свалился в заросли и вскрикнул от дикой боли. Раненное крыло окончательно сломалось и искривилось. Ангел выполз из группы маленьких деревьев и кустов и упал, тяжело дыша. Повезло так повезло... Именно в этот день и именно так! Нафаниэль с большим усилием встал на ноги и пошатнулся. Он обернулся на крыло и поморщился. Как он теперь будет летать? Для него это верная смерть! Только на Небесах есть лазареты, в которых можно это вылечить, но теперь... К сожалению, ангелы не могут исцелять самих себя и себе подобных. Поэтому в Раю есть специальные помещения, в которых можно за достаточный долгий срок восстановиться, если можно, а так не редки случаи, когда бедные слуги Небес навсегда оставались

инвалидами. Для Нафаниэля ограничение в полётах означало конец всему.

Ангел взъерошил свои белые кудрявые волосы. Что делать? В этих краях полно существ, ненавидящих «крылатых» и плевать им будет на то, что он свержен с Небес уже как шестнадцать лет, без вопросов разорвут на маленькие кусочки. Нафаниэль подошёл к шумной реке, набрал в руки воды и умылся. Ангел посмотрел в отражении на своё крыло. Он аккуратно коснулся до него рукой и тут же отдернул её – боль была невыносимая. Нафаниэль зашёл по пояс в реку и стал омыwać раны от земли, чтобы положение не стало ещё хуже, хотя ему казалось, что хуже ситуации уже быть не может. Он набрал в ладони воды и вдруг жидкость поднялась с его рук в воздух и застыла. Ангел потерял дар речи. Водяной шарик стал расти, расти, пока не вырос до человеческих размеров. Нафаниэль расправил здоровое крыло, перья стали дыбом. Он соединил ладони вместе, там начал образовываться зелёный светящийся шарик, похлжий на комету, только друго цвета и размера. Ангел принял решение сражаться. Водяной шар лопнул, обрызгав Нафаниэля полностью. Когда он открыл глаза, то увидел перед собой костлявое, человекообразное существо, одетое в синий комбинезон. Это был, уже знакомый нам, Леший:

– Не перетруждайся, – спокойно сказал он и указал на «комету» в руках ангела, – я не драться пришёл. К тому же, если до такого и дойдёт, то ты меня не одолеешь. Вся природа в

этих краях подчиняется мне, кроме неба, конечно. Наверху вы заправляете. Но сейчас ты на моей территории и никуда не уйдёшь, – незнакомец кивнул на крыло.

– Если не драться желаешь, зачем пришёл? – Нафаниэль разъединил ладони и погасил на них оставшееся зелёное пламя. – Я в бой, разумеется, первым не пойду – не в моей это природе.

– Я так и знал, что с ангелами у меня проблем не возникнет, – улыбнулся незнакомец и протянул руку, – зови меня Лешим.

– Нафаниэль, – нехотя пожал её он. – Вы не против ангелов и демонов?

– Против, – ответил лесной житель, – но просто так в бой не лезу. Вы же иногда приходите не только чтобы нам навредить. Верно?

– Верно.

– Но я вижу, ты необычный ангел, – внимательно осмотрел его тот, – старая нашивка на форме, отсутствие секиры и других крупных орудий и ты не можешь позвать на помощь. Ты сам враг своим сородичам. Я так полагаю?

– Вы проницательны.

– Много пернатых повстречал на своём пути, – сказал Леший. – Так я был прав? Ты враг ангелам?

– Я не знаю, кем они меня считают, – тихо проговорил Нафаниэль, – но изгоем точно прихожусь.

– И как давно?

– Достаточно давно, – посмотрел собеседнику в глаза он.

– И за что Саманта так разгневалась? – продолжал задавать вопросы хозяин этой местности.

– Прямо так вам всё сразу и расскажу, – усмехнулся ангел, – не нужно вам об этом знать.

В глазах Лешего пробежала искра, он выпрямился и слегка улыбнулся:

– Ну раз не нужно, значит не нужно.

С этими словами он превратился в воду и упал в реку. Нафаниэль сделал несколько шагов назад: не хватало ещё и наступить на него. Станный тип, от него ангелу стало не по себе.

* * *

– Что у нас есть ещё? – перелистывала страницы газеты Лида.

– Что у тебя, Вань? – поинтересовалась Варя.

– Журнал «**КРОКОДИЛ**», – ответил тот.

– Его любимый выпуск, – дополнила Шура, – он его наизусть знает, каждую картинку, каждое слово. Всё выучил.

– Так вот почему он весь скотчем измотан, – заметила Лида. – Дашь почитать? А я тебе дам... – она взглянула на название, – Комсомольскую правду.

– Моё! – воскликнул домовёнок и сжал журнал ещё сильнее.

– За этот выпуск даже душу не предлагай, – махнула рукой

паучиха, – всё – равно не отдаст.

На журнале сверху был изображён герб СССР – серп и молот, а рядом большими красными буквами напечатано: «**КРОКОДИЛ**». Сама иллюстрация была простенькая, видно, что для детей: проезжающие в ряд красные грузовики, на ведущем красовалась белая надпись: «**ПЯТИЛЕТКА – ГОД ЗАВЕРШАЮЩИЙ**». Рядом с грузовиком в голубой шубе стоял Дед Мороз, и держа в руках полосатую палку, регулировал движение. Из большой машины ему приветливо махал рукой маленький человечек с красным круглым личиком. На заднем плане, будто простым карандашом нарисованы, красовались многоэтажки и тучки. Варя внимательно посмотрела на эту обложку:

– Наверное, у Вани есть все основания оставить и любить этот журнал.

– Мне его дядя Вася лично в руки отдал, – важно сказал мальчик.

– Это наш почтальон, – уточнила Шура, – он, как и большинство местных, не пережил радиацию. Долго мучился.

– Царство ему Небесное, – взялась за крест Варя.

В дверь кто-то постучал. Все вскочили из-за стола и замерли.

– Ну, всё, – прошептала паучиха, – они всё про вас узнали, пернатые.

– Боже, – вздрогнула Варя. – Что же с нами всеми будет? Ваня с Лидой стояли молча.

– Шура! – вдруг послышался знакомый голос.

– Это Леший! – всё – также шёпотом говорила женщина. –

Он глава нашей местности, – она обернулась к домовёнку. –
Задержи его!

Тот послушно кивнул и решительно направился к двери.

Никогда сёстры не видели его таким ответственным и серьёзным, перед ними был совершенно другой человек.

– Быстрей! – взяла за руки их Шура и повела в спальную.

Она убрала ковёр, который прикрывал дверь в погреб. Женщина открыла её и перед ними предстала старая каменная лестница.

– Здравствуйте! – открыл входную дверь Ваня. – Шура пока не может подойти.

– Привет, Ванечка, – поприветствовал его гость. – А чем она занята?

Паучиха быстро загнала сестёр, закрыла дверь и поправила ковёр.

– Она переодевается, – ответил на вопрос домовёнок, – стыдно выходить в таком виде перед вами.

– Прямо так? – удивился Леший.

– Да, – кивнул тот, – наряжается.

Шура взглянула на потёртую грязную юбку – «Вот засранец! Не мог ничего лучше придумать!» – подумала она и принялась искать чистую одежду.

– Я вам показывал своего жука? – продолжал доставать Лешего Ваня.

– Мне не... – хотел сказать тот, но мальчик уже побежал за насекомым. – Я его принесу!

Домовёнок вбежал в спальную, когда женщина уже застёгивала серый сарафан. Она переглянулась с ним и вышла на встречу к гостю:

– Здравствуйте, – фальшиво улыбнулась она, – вы уж извините, но в грязной заляпанной одежде встречать гостей не очень прилично.

– Да, мне Ваня уже всё рассказал, – проговорил Леший.

– Да вы проходите! – пригласила его жестом она. – Что ж на пороге стоять!

* * *

Сёстры сидели во мраке на мешках муки среди банок. Поскольку они всё видели в темноте, спуститься вниз по крутой лестнице им не составило труда. Девушки внимательно прислушивались к каждому шороху.

– А Ванёк-то молодец, – проговорила Лида, – не выдаёт нас, защищает.

– Ага, – согласилась та.

* * *

– У нас проблемы? – убирала со стола газеты Шура. – Закон нарушили?

– Нет, – помотал головой Леший и взял один из журналов со стола. – Мурзилка, – усмехнулся он, – мой любимый. На-

верное, таких сейчас не выпускают.

– Так зачем вы пришли сюда? – настороженно спросила паучиха.

– Смотрите! – забежал на кухню Ваня с банкой в руках, внутри которой ползал зелёный жук. – Это мой друг! Смотрите, какой жирненький!

– Очень хороший, Вань, – взглянул на бедное заточённое создание гость, – выпусти его, пожалуйста. А пришёл я сюда для того, чтобы поговорить.

– О чём? – подпрыгнул домовёнок, облокотившись на стол.

Шура сердито шикнула на его и обратилась к гостю:

– Вы уж извините, сами понимаете – домовые. За ними не уследишь и уже не перевоспитаешь.

* * *

– Разговаривать будут, – прошептала Лида, внимательно прислушиваясь. – Не о нас ли?

– Если так, то он бы с порога о нас заявил, да ещё и при-тащил бы с собой других жителей леса.

– Ты права, – согласилась та. – Но о чём так срочно говорить, если не о нас?

– погоди... – задумалась Варя. – Мы когда из леса бежали, то видели его.

– Ну да, – тоже стала вспоминать Лида.

– А что если он нас видел?

– Если бы видел – пришёл бы за нами не через несколько дней, а через несколько часов. Или сразу же спалил бы нас медведям, что скорее всего.

– Мне нужно, чтобы в разговоре участвовали все в этом доме, – послышался глухой голос Лешего.

Сёстры одновременно перестали дышать. «Он услышал», – подумала Варя. – «Договорились, нужно было сидеть молча... А может быть он не о нас? Может Ванька куда-то бегал?».

– Все в этом доме сидят за столом, – сказала Шура, но в её голосе можно было различить предательскую капельку волнения.

– Я знаю, кто тут сидит, а кто нет, – настаивал гость.

Варя хотела встать, но Лида схватила её за запястье и посадила назад. Повисла минутная пауза.

* * *

Наконец Леший вздохнул и глянул на часы:

– Ладно, – произнёс он и взмахнул рукой.

В этот момент дверца погребца с грохотом отворилась, чуть не слетев с петель. Шура вскочила из-за стола и перегородила выход из кухни, Ваня в свою очередь встал перед ней и развёл руки в сторону.

– Они ещё дети! – сказала паучиха. – И ни в чём не виноваты!

– Не трогайте Шуру! – взвизгнул домовёнок.

Женщина убрала мальчика за спину.

– Про то, что они дети я знаю, – всё также спокойно продолжал Леший, – и про то, что они всё это время были тут. У меня есть новости для вас всех и для потеряшек тоже. Я не желаю им зла. Может, прекратим эту сцену и поговорим, наконец?

Сёстры осторожно вышли из укрытия, подошли к Шуре и тихо поздоровались с гостем. Леший кивнул в ответ. Когда все сели за стол, гость, наконец, начал разговор:

– Сразу скажу то, что кроме меня и вас о сёстрах никто не знает, – успокоил он. – Я так понимаю, они прибыли сюда недавно и сами пока не знают как.

Лида кивнула в знак согласия.

– Несмотря на то, что никто из жителей о вас не знает, они начинают чувствовать перемены. Те же русалки, которые видели маленькие лучи света, начали строить свои теории. Особенно чувствуют медведи. Постоянно шатаются на окраине леса, неподалёку от вашего дома. Домовые теряются иногда в порталах и попадают не в те дома.

– То есть мы создаём что-то вроде силового поля? – тихо спросила Варя.

– Да, – сложил свои костлявые руки в замок тот, – не только вы, но и все остальные пернатые. Только ангелы с демонами научились глушить это поле, а вы, разумеется, этого не можете. Да и ещё от природы имеете большую силу. Удивительно, что ваши сородичи по этой силе не нашли вас рань-

ше. Видимо, та же магия, что вас заставила исчезнуть, скрывала её до недавнего времени.

– Они многое ещё не могут, – сказала Шура.

– Я, конечно, против пернатых, – говорил Леший, – но тут проблема другая. Нежелательно, если ангелы или демоны найдут ваши трупы где-нибудь на дне обрыва. Тогда всем нам грозит такая буря, от которой невозможно никому защититься. И на наш уговор даже краем глаза не посмотрят. Я бы не лез к вам, но поразмыслив, понял, что худо будет всем.

– И что вы предлагаете? – спросила настороженно Лида.

– Видел недавно одного ангела, – стучал пальцами по столу гость, – нашивки на форме старые, отсутствие крупного оружия, летал один и боялся взлетать выше. Прятался не только от нас, но и от своих. Потолковал с ним и выяснил, что он был свержен с Небес.

– Чем он так накосячил? – подняла одну бровь та. – Интересно...

– И за что же его так? – спросила Варя.

– Скорее всего за то, что совершил шестнадцать лет назад, – ответил он. – От тех же русалок я узнал, что одного воина изгнали за потерю будущего правителя.

– Он... – ахнула Варя.

– Твой сопровождающий, – кивнул Леший. – Никого кроме него не выгоняли с Рая.

– Люцифер не в счёт? – поправила та.

– Да.

– А с демоном что? – поинтересовалась Лида. – Он тоже меня потерял?

– Там всё смутно, – помотал головой тот, – знаю, что потеряли, а как – никому неизвестно. Может, подрались – враги всё-таки. Я ни чему не удивлюсь. Но Амадея менее милосердна, а точнее милосердия в ней нет вообще, так что демон, который тебя нёс, скончался весьма жестокой смертью, больше, чем уверен.

– И зачем нам сдался этот ангел? – вмешалась Шура.

– А затем, что у вас общие враги – обитатели этих краёв и пернатые. И я почему-то уверен, что он вас не выдаст. Вход на Небеса ему закрыт, – перечислял Леший, – он может научить сестёр контролю над силами, и они смогут в дальнейшем нормально жить, а ещё лучше – покинуть наши края вообще. И к тому же он сильно ранен и никуда от вас при встрече не денется.

– Ранен? – обеспокоенно просила Варя. – Что с ним?

– Крыло сильно сломал. И есть небольшие порезы, – ответил Леший, – но летать не может – уже уязвим. Советую его сейчас отловить, пока не убили.

Глава 17

Нафаниэль крался по лесу, постоянно оглядываясь. Было очень тихо, но он чувствовал, что кто – то вот – вот нападёт из-за спины. Мерзкое чувство. Поэтому на каждый шелест,

на каждый шорох ангел оборачивался. Нафаниэль тоскливо взглянул на небо, в котором ему уже не суждено побывать. Наверху кружили птицы, он завидовал им и представлял, как взмлет высоко и улетит отсюда, но это теперь невозможно. В этом лесу ангел много лет назад нёс Лаиру, защищая от сильного ливня и войны. Тот день, как и этот лес запомнился ему навсегда. Теперь, похоже, он станет и его могилой. Очень символично. Воспоминания нахлынули волной. Всё это время он чувствовал невыносимое чувство вины: он практически убил двух маленьких невинных детей, эти создания даже не успели нагрешить! Сейчас Лаире уже было бы шестнадцать, а через каких-то четыре года, она заняла бы место матери. А тот демонёнок? Он же тоже ни в чём не виновен. Пресёкся великий род правителей и всё из-за него. Вдруг он услышал чьё-то цоканье. Нафаниэль остановился и замер. Оно не прекращалось, а только наоборот усилилось. Теперь он чувствовал это существо прямо над собой. Ангел резко присел и прыгнул вперёд. Обернувшись, он увидел женщину – паука, ходящую верх ногами по крепкой ветке дерева. За её спину держался маленький чумазый мальчик. Они смотрели прямо на него.

– Да ты не бойсь! – сказала паучиха. – У нас разговор есть.

Но ангел был настроен весьма недоверчиво:

– Я не желаю с вами беседовать, – отрезал он.

– Придётся, – послышался сзади знакомый голос. Это был

Леший. – Ты должен пойти с нами. Тут находится опасно.

Нафаниль не сдвинулся с места, он так сильно вымотался, что везде чувствовал подвох и опасность.

– До чего же эти ангелы упёртые, – закатила глаза Шура и спрыгнула вниз на землю.

– Если сам не пойдёшь – Шура тебя схватит и утащит к себе в хату! – писклявым голосом прокричал мальчишка.

Ангел воспринял эту угрозу как нападение: он окружён, уязвим и грозятся затащить в логово. Его глаза засветились, ладони нагрелись. Но Нафаниэль не успел ничего сделать: Леший стукнул воина по затылку веткой, и он упал без сознания.

– Я его вырубил, пока он не успел ничего натворить, – пояснил тот. – Мало ли что? Теперь удобнее будет.

– Ладно, потащили, – пожалала плечами Шура.

* * *

В это время сёстры места себе не находили. Они сильно волновались, особенно Варя:

– Мы узнаем правду, – ходила она из стороны в сторону, – узнаем лучше о наших матерях, нашем происхождении, о событиях того дня... А если... – девушка остановилась. – Этот ангел плохой? Если его целью было уничтожить нас?

– У тебя уже паранойя, – махнула рукой Лида.

– Не, ну а вдруг?

– Я склоняюсь к выводу о том, что наши защитники подрались, и мы в результате потерялись. Правда, это весьма

глупо бороться с младенцами на руках.

– Мало ли какие у них правила, – Варя подошла к окну и аккуратно приоткрыла шторы. – Что-то они задерживаются. Наверное, ангел не согласился.

– А вдруг он напал на них? – вскочила из-за стола Лида.

– А это уже твоя паранойя. Ангелы и демоны не желают сталкиваться с местными не просто так, – отошла от окна та, – значит нашим ничего не грозит. Там одного Ваньки хватит. Ты забыла, как он тебя утащил? А с ним пошли ещё Леший и Шура.

– Меня бесит то, что мы не можем им помочь. Шура с Ваней так стараются для нашего блага. Я им благодарна... – она прервалась. – Даже домовёнку. Он нас не выдаёт, несмотря на...

Тут входная дверь распахнулась и в неё вошли Шура и Леший держа под руки ангела – он был без сознания. Сзади вприпрыжку, улыбаясь до ушей, следовал Ваня. «Видимо переговоры прошли отлично», – сделала вывод Лида.

– А мы его притащили! – радостно произнёс домовёнок.

– Как дала бы сейчас! – проговорила сквозь зубы паучиха. – Девочки стул быстрее!

– Может на кровать? – предложил Леший.

– Ага! Щас! – кивнула та. – Ещё всякий бомжующий ангел не валялся на моей кровати!

Лида быстро выдвинула стул. Отключившегося посадили, он чуть не упал, но Леший придержал его и вернул в исход-

ное положение. На затылке гостя застыла тёмная кровь, крыло сломано, руки и лицо были в царапинах и ссадинах. Он сидел, опустив голову вниз. Варя с сочувствием посмотрела на него. «Как он так умудрился?» – задалась вопросом она.

– Есть имя у этого красавца? – кивнула на ангела паучиха.

– Нафаниэль, – ответил тот.

– Нафаней будет, – размяла плечи женщина и повторила. – Нафаниэль..

– А как вы его так протащили? – поинтересовалась Лида.

– Для местных это нормальное явление, когда кто-то тащит ангела или демона, – сказал Леший, – тем более там был я и поэтому вопросов ни у кого не возникнет.

– Они умеют отключаться? – удивилась та.

– Как люди. Только умирают всего одним способом – разбиваются. Ну и, наверное, когда раздирают на куски, но этого никто пока не проверял.

– Почему он без сознания? – спросила Варя. – Что-то случилось?

– На переговоры не пошёл, – объяснила Шура. – А потом кое-кто... – она хмуро взглянула на домовёнка, – открыл свой рот в ненужный момент. Да, Ваня?

Мальчик опустил голову и нахохлился.

– И после этого он решил защищаться, – продолжила та. – Слава Всевышнему, ничего не успел сделать – Леший его сзади хорошенько огрел.

Глава местности сделал шаг назад и облокотился на стену.

– Но он же не виноват! – воскликнула Варя. – Он был напуган!

– Ничего с ним не будет, – открыла зелёный шкафчик паучиха и достала оттуда пакет. Открыв его, она вытащила верёвку, которая была посыпана сушёными травами. – Сейчас только обездвжим нашего крылатого гостя, – с этими словами женщина убрала руки ангела назад и связала. – Это подавит силы. Вдруг его опять потянет драться.

Варе казалось всё это сильно несправедливым: Нафаниэля против воли притащили сюда, да ещё и связали.

– Ты не беспокойся за него, – подошла к ней Лида. – К тому же мы тоже так прибыли в этот дом. Помнишь?

– Помню-помню, – вздохнула та, всё ещё глядя на гостя. – Как его помотало, бедного... Посмотри на крыло.

Лида закрыла глаза:

– Это, наверное, очень больно.

– Как ты думаешь, у меня получится его исцелить? – спросила девушка.

– Не знаю, – пожала плечами та, – он всё-таки ангел, а не абы кто.

– Я попробую.

– Только позже, вдруг он будет сильно сопротивляться, – заметил практичный Леший.

15 минут спустя

Нафаниэль приоткрыл глаза, затем снова стал отключаться, но этот процесс прервал Ваня:

– Очухался! – крикнул он.

Ангел окончательно пришёл в себя и встрепенулся. Он находился на кухне. Самочувствие было ужасное: он совсем не чувствовал сил, голова кружилась. Такого с ним никогда не происходило.

– Вижу, что очухался, – послышался знакомый женский голос.

Нафаниэль обернулся и увидел ту самую паучиху, которой его запугивал писклявый мальчишка. При виде женщины, он чуть не упал вместе со стулом. Всё, его утащили в хату, сейчас будут пытаться, а может и съедят. Кто знает этих местных? Ангел попытался развязать руки, но как только он натянул верёвку, в его голову ударила сильная боль, а в глазах потемнело. Нафаниэль простонал и зажмурился.

– Знаю больно, – говорила паучиха, – но мы не виноваты, что вы умеете выбираться из обычных верёвок. Меры предосторожности. Вдруг ты решишь на нас накинуться.

– Я? На вас? Накинуться? – яростно посмотрел прямо на неё ангел. – Это вы на меня накинулись!

– Ты не хотел говорить с нами, – встал прямо перед ним Леший. – Ты пойми, у нас не было выбора.

– У вас был выбор меня оставить и не трогать!

– И схватили бы тебя на втором же повороте, – сказала Шура, – на третьем растерзали, а на четвёртом скинули. А

ты нам живёхоньким нужен.

– И что за разговор такой? – спросил Нафаниэль, сообразив, что прямо сейчас убивать его никто не собирается.

– Ты должен ответить на один вопрос, – произнёс Леший. – Ты являлся спутником дитя Саманты? Тебя же за это свергли? – он внимательно смотрел на связанного. – Только правду.

Нафаниэль прикусил губу, а потом выдержав паузу, тихо и стыдливо ответил:

– Да. Да, это я потерял ребёнка.

* * *

Варя вздрогнула – «Точно он. Это он». Сёстры сидели в соседней комнате и вслушивались в каждое слово. Им приказали не высовываться оттуда, вдруг это всё-таки не тот ангел.

– Ну, Варя, – шептала Лида, – нашёлся твой спутник.

– Мне его так жалко, – произнесла она, – так накинулись. Ему и без того плохо.

– Они волнуются за нас, – развела руками та. – Не говорить же о нас кому попало.

* * *

Шура и Леший переглянулись. Домовёнок с любопытством глазел на гостя из -за юбки паучихи.

– И ты не знаешь, что с детьми, – сказал глава местности.

– Знаю, – смотрел в пол тот, – погибли. И это моя вина.

– И на Небеса вход закрыт? – спросила женщина.

– Я, при всём своём желании, туда не пройду, – говорил ангел, – выше положенного не взлечу, а если и попытаюсь, то отбросит, – он взглянул на своё крыло. – Но теперь летать мне совсем не суждено.

– В Рай вход закрыт, с собратьями общаться нельзя, – перечислял Леший. – Вроде не опасен.

– Для чего вам это всё? – ничего не понимал бедный Нафаниэль.

– Девочки заходите! – позвала Шура и стала развязывать ему руки.

В комнату медленным шагом вошли сёстры. Они с любопытством посмотрели на ангела и одновременно поздоровались с ним. Нафаниэль замер: он не мог поверить своим глазам.

– Вы меня обманываете, – повернулся к Лешему и Шуре он. – Этого... Этого не может... – ангел ещё раз взглянул на сестёр и помотал головой. – Не верю. Невозможно!

Он никак не мог принять то, что те, кого все так много лет оплакивали живы. Но тут Варя убрала чёлку и Нафаниэль увидел шрам в виде того символа, который он нарисовал на лбу младенца много лет назад. Теперь сомнений не осталось.

– Теперь вы верите? – спросила она.

Ангел замолк и впал в ступор. «Если у ангелов и случают-

ся инфаркты, то это, наверное, он и есть», – подумала Лида.

– Невероятно... – проговорил Нафаниэль и медленно пошёл к Варе, будто боясь её спугнуть.

Та не сдвинулась с места, так же, как и Лида. Шура насторожилась и попыталась вмешаться, но Леший остановил её. Женщина взволнованно взглянула на него, но тот лишь медленно кивнул, мол, не нужно сейчас соваться в это дело.

– Лаира? – прошептал ангел и коснулся пальцами до шрама.

В этот момент глаза девушки и его засветились: Варю отбросило в воспоминания Нафаниэля.

Она стояла перед озером, в котором сидели русалки. «Я тут уже была», – подумала девушка. – «Что ещё могло произойти?».

– Тише, Люба! – сказала глава русалок Мира.

«Какие всё-таки они мерзкие. И на вид, и по натуре», – с отвращением посмотрела на них Варя.

– Подождём и узнаем, – продолжила та. – И перестань чистить жабры! Этим нужно заниматься в другом месте, но не при других!

Тут позади послышался шорох. Девушка обернулась и увидела Нафаниэля: в хорошей форме, со здоровым крылом. Он осторожно держал в руках маленький свёрток из странной материи. Это была лисья шкура, но то, что в ней находилось, заинтересовало Варю гораздо больше. Она подошла к ангелу сбоку, чтобы всё разглядеть. Нафаниэль дер-

жал маленькую её: крошечную и такую беззащитную и слабую. Девушка с интересом смотрела на себя. Нафаниэль достал небольшой, мешочек, вымазал мизинец в чёрной смеси и стал рисовать на лбу младенца непонятный символ. Варя машинально дотронулась до шрама. В озере дружно оживились:

– Трудная битва? – спросила Мира.

Ангел предпочёл проигнорировать вопрос. Тут новорождённая приоткрыла глаза и тихо запищала. Её спутник стал аккуратно покачивать свёрток.

– Дочь Саманты? – ахнула глава русалок. – Как же не вовремя родилась... Слухи не врут! Значит у правительницы Ада тоже пополнение.

– Вот только не притворяйся, что не знала об этом, – повернулась к ней Варя, словно та могла её услышать.

– Не ваше это дело, – ответил Нафаниэль, – сидите спокойно в своём болоте.

– Грубовато для небесного воина... Не находите? – не успокаивалась русалка.

– А вы очень любопытны, – встал ангел с земли. – Всего доброго.

Затем Варю перенесло на некоторое время вперёд: шел сильный ливень, дул ветер, в небе гроыхали молнии. У девушки появилось плохое предчувствие. Из кустов вышел до нитки промокший Нафаниэль. Он прикрывал крыльями свёрток от капель дождя. Младенец без конца плакал. Ангел

сел на поваленное дерево и огляделся по сторонам:

– Ладно, – сказал он маленькой Варя, – держись крепче.

Нафаниэль взлетел вверх и тут девушка увидела в небе демона, который тоже держал свёрток. Он ничего не видел и с огромной скоростью летел на ангела. Секунда и они столкнулись, а младенцы вылетели у них из рук. Свёртки полетели вниз, а затем исчезли. Варя смотрела на это всё с открытым ртом. Как же всё получилось глупо и трагично: из-за такой мелочи, потерять будущее Ада и Рая... Ливень стал успокаиваться, небо и лес накрыла тьма.

ЭПИЛОГ

Яркий летний луч солнца пробрался сквозь пыльную занавеску и скользнул на

жёлтую скатерть стола. За ним сидели четверо: Варя, Лида, Шура и Нафаниэль. Леший стоял неподалёку со скрещёнными на груди руками. Ангел выглядел гораздо лучше: не было повреждений на теле, крыло ровное, а чары паучихи прошли. Варя долго пришлось уговаривать его на исцеление. Он до конца продолжал доказывать то, что ангелы, даже правители не в силах исцелять себе подобных. И к тому же ему было жутко неудобно перед сёстрами, а тут Варя ещё и помочь вызвалась, когда он в свою очередь не смог её защитить. Но вскоре Нафаниэль сдался. Сначала после исцеления он ничего не понял, затем удивился здоровому крылу не мень-

ше, чем появлению сестёр. Убедившись в том, что он вновь может летать, ангел испытал настоящее счастье. Сейчас они сидели и обсуждали ход действий:

– Теперь ты понимаешь, почему мы так осторожничали? – спросил глава местности.

– Я бы на вашем месте поступил точно также, – постукивал пальцами по столу ангел.

– Им опасно находиться здесь, – говорила паучиха. – И в людском мире тоже. Ты единственный ангел, который не входит в состав Райской армии.

При этом упоминании Нафаниэль тяжело вздохнул и перестал стучать.

– В общем, ты единственный, кто сможет их обучить хоть чему-то, – продолжила Шура. – И они смогут защитить себя и контролировать свои силы. А то от них фонит не хуже, чем от черныбыльской АЭС.

Ангел мельком взглянул на сестёр и тоже обратил внимание на сильное излучение.

– Леший, в свою очередь, договорится с местными жителями, чтобы тебя не трогали, если увидят, – объясняла женщина. – А с девочками тоже придумаем что-нибудь, ведь они же могут находиться и в человеческом облике, – она сделала паузу. – Так ты сможешь?

– Даже если бы вы не договаривались с местным населением – я бы помог, – произнёс Нафаниэль. – Это мой долг.

– Тогда всё решено, – закончил Леший.

Сёстры одновременно улыбнулись своему будущему учителю. «Правители дружат», – смотрел на них Нафаниэль. – «Такого никогда за всю историю не случилось, но и детей не теряли ранее. Только бы про них не узнали».